

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода о назначеніи инспектора въ Холмскую духовную семинарію.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12—17 марта сего 1892 года преподаватель Пековской духовной семинаріи іеромонахъ Тихонъ (Беллавинъ) назначенъ инспекторомъ Холмской духовной семинаріи.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Въ Калишскую соборную церковь поступили въ текущемъ году слѣдующія пожертвованія: отъ вдовы протоіерея Александры Гурьевой — гротъ, устроенный изъ разноцвѣтныхъ сибирскихъ камней со вставленною въ него иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости съ серебрянымъ вверху крестомъ, цѣною не менѣе 150 рублей, и отъ дочери полковника Ольги Подвербной — икона святыхъ апостоловъ Петра и Павла, вышитая шелками.

Прихожане Кодемчицкой церкви вмѣстѣ съ псаломщикомъ Иваномъ Грушкою въ истекшемъ 1891 году пожертвовали на ремонтъ церковнаго зданія въ с. Кодемчицахъ 371 руб. 53 коп. деньгами, а также матеріаломъ и работами 56 руб.; настоятель названной церкви протоіерей Филиппъ Троць пожертвовалъ на тотъ-же предметъ лѣснымъ матеріаломъ 60 руб. и деньгами 40 руб.; онъ-же на покупку серебряныхъ крестиковъ для вписывающихся въ общество трезвости употребилъ изъ собственныхъ де-

негъ 10 руб. 50 коп. При обновленіи церкви болѣе всѣхъ потрудился староста Адамъ Олексюкъ. Двое прихожанъ Павелъ Васильчукъ и Михаилъ Кутаюкъ пожертвовали въ обновленную церковь двѣ хоругви цѣною въ 20 руб.

Прихожане Туровецкой Свято-Варваринской церкви въ истекшемъ 1891 году пожертвовали на ремонтъ церковнаго зданія въ с. Туровцѣ 473 руб. 55 коп.; къ этой суммѣ настоятель названной церкви Владиміръ Боровецъ прибавилъ отъ себя 70 р.

Прихожане Серебрицкой Свято-Онуфріевской церкви въ истекшемъ 1891 году пожертвовали на устройство рѣшетчатой деревянной ограды вокругъ церкви—частью матеріаломъ, а частью деньгами — 300 р.

Прихожане Гусинской Свято-Онуфріевской церкви въ истекшемъ 1891 году пожертвовали на ремонтъ священническаго дома въ сел. Гусинномъ 350 руб. 40 коп.; къ этой суммѣ настоятель названной церкви священникъ Валеріанъ Войцѣховскій прибавилъ отъ себя 280 руб.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 10 минувшаго марта преподано благословеніе Божіе всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ.

По засвидѣтельствванію благочиннаго 2-го Влодавскаго округа, настоятель Опольской церкви священникъ Іоаннъ Харламовичъ въ виду крайней ветхости церковной крыши расположилъ не только своихъ прихожанъ, но и сосѣднихъ помѣщиковъ р.-католическаго исповѣданія къ пожертвованіямъ на необходимый ремонтъ названной церкви; прихожане пожертвовали на этотъ предметъ 532 руб. 60 коп. частью деньгами, а частью работами, а помѣщики отпустили изъ своихъ лѣсовъ деревяннаго матеріала на 60 рублей; недостававшіе на ремонтъ церкви 34

руб. 50 коп. прибавилъ отъ себя священникъ. Резолюціею Его Преосвященства отъ 11-го минувшаго марта преподано благословеніе Божіе и объявлена признательность Епархіального Начальства священнику Іоанну Харламповичу и прихожанамъ Опольской церкви, — первому со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Отъ Императорскаго Палестинскаго Общества.

Императорское Православное Палестинское Общество, въ виду разрѣшенія выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Иерусалимъ, открыло вновь продажу паломническихъ книжекъ для проѣзда по удешевленной цѣнѣ.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 4 февраля по 26 марта сего года въ пользу церковно-приходскихъ школъ поступили слѣдующіе денежные взносы:

Отъ Благочиннаго Радинскаго Округа	8 р. 8 к.
Отъ настоятеля церкви въ Александровъ-Пограничномъ	1 р. 92 к.
Отъ Холмскаго Духовнаго Правленія штрафныхъ денегъ	30 р. — к.
Итого	40 р. — к.

ОТДѢЛЪ II.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ 3-Ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНТІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО *).

Кресту Твоему поклоняемся Владыко.

Для чего нынѣ среди великаго поста святая церковь учредила изнесеніе св. креста изъ алтаря на среднюю храма для поклоненія христіанамъ? Для того, чтобы воодушевить насъ на подвиги самоотверженія — къ достойному срѣтенію праздника Воскресенія Христа, — и побудить насъ среди преполовенія четырехдесятиницы глубже вникнуть въ тайну нашего спасенія, провѣдуемую крестомъ Христовымъ.

Крестъ мудрости книга — читаемъ мы въ канонѣ въ честь его. Эта книга открыта для всѣхъ и без-

*) Произнесено въ Кафедральномъ Соборѣ Христа Спасителя, 8 марта 1892 г.

молвно, но ясно проповѣдуетъ каждому тайну нашего спасенія. Прикиньте благоговѣйнымъ вниманіемъ ко кресту, и вы увидите какъ-бы предъ собою Спасителя — распятаго на крестѣ; душѣ вашей живо предстанутъ и причины позорной смерти Богочеловѣка, сердце восчувствуетъ всю тяжесть грѣха прародительскаго и нашего, которую взял на Себя Господь, чтобы сложить ее на крестѣ, и намъ открыть входъ въ царствіе Божіе. Какая высокая проповѣдь креста!

Слово крестное, а вмѣстѣ съ нимъ и видимое изображение креста представляется для язычниковъ безуміемъ, для іудеевъ соблазномъ; для христіанъ оно — средство ко спасенію необходимое. Древо познанія добра и зла послужило для нашихъ прародителей орудіемъ ко грѣху, — древо крестное послужило противоядіемъ грѣху. *О треблаженное древо, на немъ же распяся Христосъ!*... О спасительное изображение креста, чествуемое въ храмахъ и внѣ храмовъ!

По своему значенію — какъ орудіе нашего спасенія, естественно, крестъ не только заслуживаетъ уваженія, но и поклоненія отъ вѣрующихъ. И мы поклоняемся кресту во славу Распятаго на немъ. Поклоненіе это сопровождается и тѣлесными колѣнопреклоненіями потому, что здѣсь мы представляемъ Самаго Господа нашего. Такое поклоненіе ведетъ свое начало съ древнихъ временъ христіанства. И какъ поэтому жалки люди, не лишающіе себя названія христіанъ, а отвергающіе почитаніе креста, называя его неприличнымъ именемъ. Кто эти люди? Это — невѣжды, къ несчастію русскіе, получившіе нѣмецкое имя штундистовъ, еще недавно расплодившіеся у насъ — особенно на югѣ: непочитаніе креста сопровождается у нихъ отверженіемъ иконопочитанія и существенныхъ обрядовъ христіанскихъ.

Но, братіе и для васъ, почитателей креста Господня, одного видимаго только поклоненія еще недостаточно для славы Господа. Нуженъ для насъ еще внутренній крестъ въ душѣ т. е. подражаніе Господу въ терпѣннѣ и преданности волѣ Божіей. По любви спасши насъ на крестѣ Сынъ Божій терпѣлъ Свои внутреннія страданія безропотно, покоряясь волѣ Отца Своего: *не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Ни одно слово укора и неудовольствія на враговъ не сказано на крестѣ Господомъ. Онъ молился за враговъ, терпя ужасныя муки.

Да будетъ же предлежащій взорамъ нашимъ крестъ всегдашнимъ напомианіемъ о великой жертвѣ нашего искупленія, и да послужитъ побужденіемъ для насъ нести крестъ свой, то есть различныя скорби и страданія, Богомъ посылаемыя, съ терпѣніемъ и благодаріемъ до конца временной жизни нашей, чтобы радоваться съ Господомъ нашимъ во всю вѣчность. *Поможе съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Рим. 8, 17). Аминь

Холмская чудотворная икона Божіей Матери.

(Продолженіе)

VI.

Присвоеніе ея уніатами.

Открытая измѣна Православной церкви Холмскаго епископа Діонисія Збируйскаго на Брестскомъ соборѣ 1596 года, естественно, сопровождалась отнятіемъ на унію Пречистенскаго въ Холмѣ собора и его святыни, чудотворной иконы Божіей Матери. Это было великое лишеніе для многочисленныхъ православныхъ и большое пріобрѣтеніе для горсти уніатовъ Холмской Руси. Тѣ и другіе теперь считали св. икону своею драгоценнѣйшею собственностію: православные—по святой старинѣ, по чистой правдѣ, по праву владѣнія испоконъ вѣковъ; а уніаты—не смотря на незаконную новизну, не совѣстясь злой кривды,—по праву сильного, такъ какъ на ихъ сторонѣ были сочувствіе и покровительство поляковъ и іезуитовъ, съ королемъ Сигизмундомъ III во главѣ. Въ первые 23 года существованія уніи православные не чувствовали этого лишенія, потому что первые Холмскіе уніатскіе епископы Діонисій Збируйскій и Арсеній Андреевскій держали себя по отношенію къ своей православной паствѣ въ высшей степени сдержанно, даже смиренно. Збируйскій, принявъ унію, вовсе не заботился о ней, проживалъ себѣ въ своей епархіи спокойно, не трогая православныхъ⁵⁷⁾. Андреевскій былъ еще дальше отъ дѣятельнаго распространенія уніи.

Въ 1617 году, 20 июля, т. е. въ исходѣ тринадцатаго года своего управленія епархіею, онъ издалъ благословенную грамоту на учрежденіе въ самомъ Холмѣ православнаго братства, съ прописаніемъ въ ней устава, какимъ руководствовались другія православныя братства въ Западной Россіи, и съ прямымъ обозначеніемъ, что она дана „христианомъ православнымъ, гражданиномъ мѣста сего Холма во вѣчныхъ роды“⁵⁸⁾. И дана была сія грамота прихожанамъ не одной какой-либо изъ холмскихъ церквей, а, какъ сказано въ ней, „ктиторамъ“ всѣхъ четырехъ тогдашнихъ приходскихъ церквей „соединившимся любовью духовнаго закона Божія“⁵⁹⁾ въ одно православное братство. Такимъ остался епископъ Андреевскій до самой смерти своей: такъ и умеръ (1619 г.) совершенно неопредѣленнымъ по своему отношенію къ Риму, какимъ-то „православно-уніатскимъ“ епископомъ. Но по смерти его начались для православныхъ холмянъ злые дни. Преемникъ епископа Андреевскаго „хельмскій владыка“ Аѳанасій Пакоста (1619—1625 г. г.) (по выраженію православныхъ

современниковъ его, „нѣкій прозываемый Пакоствъ“), сталъ открыто тѣснить православіе: при немъ „въ Холмѣ, Львовѣ и другихъ мѣстахъ публично ходити со св. Тайнами къ больнымъ, и умершихъ христианъ тѣла пограбати было запрещаемо“⁶⁰⁾ православнымъ. Особенно же и поистинѣ ужаснымъ было для нихъ 23-лѣтнее управленіе (1626—1749 г. г.) Холмской епархіей епископа Меоодія Терлецкаго⁶¹⁾. При немъ у православныхъ въ Холмѣ не стало ни одной церкви. Какъ велики были по отношенію къ нимъ самоуправство и жестокость сего епископа, это нагляднѣе всего проявилось въ событіяхъ 1636 года.

Въ 1633 году православные въ Польшѣ, страшно тѣснимые католиками и уніатами, наконецъ добились отъ новаго короля Владислава IV-го права имѣть свои церкви. Въ списокѣ „коронныхъ“ городовъ и мѣстечекъ русскихъ, въ которыхъ разрѣшалось „добровольное и спокойное одержаніе по одной церкви не въ уніи будущей“, въ Холмской Руси, поименованы были Люблинъ, Красноставъ, Холмъ, Грубешовъ, Городло, Грабовець, Чернечинъ, Тышповцы, Тарногура, Парчевъ, Островъ, Дрогичинъ и др.⁶²⁾, гдѣ уніаты захватили предъ тѣмъ у православныхъ веѣ церкви. Король назначилъ особую комиссію, возложивши на нее исполненіе этого дѣла. „Королевскіе комиссары“⁶³⁾ прибыли въ Холмъ въ 1636 году, въ началѣ марта, и постановили слѣдующее: „Такъ какъ часть холмянъ оказалась придерживающеюся православія, посему опредѣляемъ отдать православнымъ на вѣчныя времена церковь Успенія Пресв. Богородицы, что на предмѣстьѣ, близъ мельницы, съ госпиталемъ при ней и со всѣми принадлежностями, съ немедленной передачей ея въ вѣдѣніе Пузины (Аѳанасія, епископа Луцкаго, которому тогда подчинены были православные всей Холмщины) и разрѣшаемъ холмянамъ обращаться за требамъ въ эту церковь“⁶⁴⁾. Постановленіе, очевидно, сдѣлано было не въ обиду уніатамъ: за ними оставили кафедральный соборъ съ чудотворною иконою, да еще двѣ церкви въ городѣ, а православнымъ отвели церковь на предмѣстьѣ Оболони, т. е. самую скромную и по мѣ-

⁶⁰⁾ Холм. епар. Петрушевича прим. 50.

⁶¹⁾ Подробности о немъ въ статьяхъ С. Семеновича: „Начало уніи въ Холмской епархіи“ (Хозм. Варш. Еп. Вѣст. за 1881 г.) и „Насильственное введеніе уніи въ Холмской епархіи и преслѣдованіе народа за непринятіе ея“ (Холмск. Варш. Кал. 1886 г.).

⁶²⁾ Червенскіе города А. Лонгинова, стр. 313 (со ссылкой на Арх. 101. Зап. Россіи VI, ч. I, стр. 656—658). Холм. Русь П. Батюшкова, стр. 88.

⁶³⁾ Королевскіе комиссары дѣйствовали на основаніи „Диплома“ короля Владислава IV отъ 1633 года и „Конституціи Варшавскаго сейма 1635 года. (Истор. изв. о возник. въ Польшѣ уніи, Банг. Камен, по изд. 1866, стр. 93—95, 97. Литов. церк. уніа, Кояловича, II, стр. 170—178 и прим. 238—240).

⁶⁴⁾ Холм. нар. кален. 1886 года, стр. 120.

⁵⁷⁾ Мое сочиненіе: „Историч. очеркъ Милевской... церкви“... стр. 27 и прим. 2.

⁵⁸⁾ Тамъ же, стр. 28.

⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 28 и 29.

стоположенію, и, вѣроятно, по виду (по крайней мѣрѣ деревянную). Но не таковъ былъ уніатскій епископъ Меводій Терлецкій, чтобы не возмутиться симъ постановленіемъ до крайности. По прочтеніи его комиссарами предъ собранными въ „присутственное мѣсто“ православными и уніатами города Холма, онъ тутъ же публично заявилъ (конечно, попольски) слѣдующее: „и не благодарю за такое рѣшеніе, и не принимаю его, но въ цѣлости апеллирую къ его королевской милости, и что какъ имъ, комиссарамъ, вольно было рѣшать по своему, такъ и мнѣ вольно (де) не подчиняться рѣшенію ихъ“. И это не было пустое самохвальство съ его стороны.

Комиссарское постановленіе состоялось въ субботу, и въ тотъ же день онъ принялъ рѣшительныя мѣры для сопротивленія комиссарамъ. „Я (пишетъ онъ), придавъ настоятелю Успенской церкви для защиты діакона, вознаго и нѣсколько человекъ шляхты, приказалъ имъ защищать церковь до послѣдняго издыханія и никого не выпускать въ нее“. И вотъ какое самоуправство разыгралось на слѣдующій же день, въ воскресенье, предъ самой обѣдней... по лучше послушаемъ разказъ объ этомъ⁶⁵) самого Меводія Терлецкаго: „Когда я по окончаніи утрени выходилъ изъ церкви..., какъ вдругъ вбѣжалъ одинъ изъ моихъ съ извѣстіемъ, что комиссары, собравъ громадную толпу простонародья, пошли отнимать Успенскую церковь. Я не мѣшкая... велѣлъ тому же человеку, который далъ мнѣ знать объ этомъ, бѣжать къ моимъ и сказать имъ, что я поспѣшу сейчасъ туда на мѣсто и чтобы тѣмъ временемъ они отражали нападеніе, не допуская брать церковь... Только что я вышелъ изъ дому, какъ вдругъ навстрѣчу мнѣ — настоятель Успенской церкви съ моимъ діаконъ и вознымъ съ извѣстіемъ, что церковь уже отнята, что комиссары, не смотря на сопротивленіе ихъ, оттолкнувъ ихъ отъ церковныхъ дверей, объявили толпѣ громкимъ голосомъ, что отдають имъ церковь во владѣніе; послѣ чего толпа бросилась къ дверямъ церкви и, разбивъ замки, отперла оныя. Не смотря на то, я поспѣшилъ туда съ рѣшимостью скорѣе пожертвовать жизнію, чѣмъ дозволить схизматикамъ имѣть церковь... Когда я прибылъ на церковный погостъ, то комиссары уже уѣхали, оставивъ при церкви часть схизматическаго народа, который, какъ только завидѣлъ меня, разбѣжался во всѣ стороны. А такъ какъ я шелъ черезъ городъ публично, то народъ, видя мое необыкновенное шествіе (вѣроятно, бѣжалъ) и догадываясь, что я направляюсь защищать церковь, слѣдовалъ за мной и скоро набралась

толпа изъ моихъ уніатовъ и добрыхъ католиковъ и даже жидовъ, которые слѣдовали за мной, желая посмотрѣть на трагедію (Еще бы! кто въ Холмѣ его не зналъ?). Между прочимъ, ѣхали тогда въ костель къ обѣднѣ пани Куницкая и панъ Анджеевскій; по примѣру другихъ и они отправились туда же. Не осматриваясь назадъ (между тѣмъ видѣлъ и „добрыхъ католиковъ“, и жидовъ!) и не замѣчая сопровождавшей меня громадной толпы, я направился прямо къ церкви и, найдя ее запертою большимъ замкомъ, велѣлъ настоятелю церкви отпереть ее, желая слушать обѣдню въ ней и присутствіемъ пастыря разогнать волковъ и хищниковъ. Но отецъ настоятель отвѣчалъ, что не имѣетъ ключей, такъ какъ замокъ не церковной, и на мой вопросъ: „куда дѣвался церковной замокъ?“ отвѣтилъ, что схизматики отбили замокъ и заперли своимъ. Я расудилъ такъ: мірянамъ не достойно отбивать церковныя замки, но почему бы я не имѣлъ права сдѣлать того же съ замкомъ мірянъ, святотатственно привѣщеннымъ къ церкви? Вслѣдъ затѣмъ я велѣлъ разбить замокъ топоромъ... Пока церковь отпирала, католики, обиженные неприличными выходками (будто?) схизматиковъ, бросились на нихъ, но я прикрикнулъ на своихъ, чтобы успокоились, и они послушались, такъ что благодаря Бога никакого кровопролитія не было. Однако же досталось таки нѣкоторымъ схизматикамъ кулаками и палками, хотя безъ вреда, и это отъ женщинъ; а именно рассказывали, что пани Куницкая и панъ Анджеевскій (выходить, не отъ однихъ „женщинъ“) возгорѣлись такою католическою ревностію, что не только въ моемъ присутствіи дѣйствовали отважно, но и послѣ заявили еще большее геройство, именно: отнявъ палки у схизматиковъ, крѣпко упили ими хлопскія спины и отпраздновали побѣду на полѣ битвы. А такъ какъ въ церкви не было ничего приготовлено къ служенію обѣдни, то я на время удалился въ госпитальный домъ, тутъ же при церкви, и велѣлъ звонить къ обѣднѣ“.

„И такъ (заключаетъ свой разказъ еп. Терлецкій), эта драка закончилась обыкновеннымъ богослуженіемъ, послѣ котораго ни одинъ схизматикъ уже не показывался ни въ эту церковь, ни въ какую-либо иную изъ холмскихъ“...

Въ этомъ разказѣ много откровенности, но все таки нѣсколько облагорожены, подкрашены (по понятнымъ причинамъ) грубыя выходки самого разказчика. Королевскіе комиссары въ своемъ протестѣ противъ епископскаго насилія, записанномъ тогда же въ Холмскія городскія книги, заявили, что „послѣ дѣйствительной передачи (ими) Успенской церкви во владѣніе православнымъ, отецъ владыка напалъ на церковь съ большой толпой и съ шумомъ разбилъ собственными руками замки, побилъ бывшихъ при церкви православныхъ мѣщанъ, окрова-

⁶⁵) Изъ частнаго письма его къ своему „куму“, холмскому земскому писарію Щигловскому, писаннаго 10 марта 1836 года, тотчасъ послѣ самаго „событія“. (Холм. нар. кален. 1886 г., стр. 120—124).

вилъ, искалѣчилъ, повыривалъ бороды и отнялъ церкви силой⁶⁶⁾. Съ чувствомъ глубокаго уваженія вспомнимъ здѣсь имена этихъ „православныхъ мѣщанъ“, страдальцевъ за свою вѣру. Въ числѣ ихъ были: Кондратъ Жабиновичъ или Забиновичъ, Григорій Крупа (оба въ то время „райцы“ въ магистратѣ, consules), Иванъ Кульчикъ, Николай Нущикъ, Филиппъ Ермошъ, Петръ Пеховичъ, Иванъ Поликарповичъ, Григорій Мартышкевичъ, Станиславъ Скупой и шляхтичъ (nobilis) Павелъ Ягодинскій. А предъ королевскими комиссарами хлопотали о передачѣ православнымъ Успенской церкви холмскіе мѣщане: Жабиновичи, Крупы, Кульжикъ и Радчукъ и Дрызнюкъ⁶⁷⁾. Бромъ ихъ, было тогда въ Холмѣ еще много православныхъ мѣщанъ. Всѣ они цѣлыхъ четыре года послѣ этого вели съ епископомъ Терлецкимъ тяжбы по разнымъ польскимъ судамъ и, когда въ 1640 году окончательно проиграли свое правое дѣло⁶⁸⁾, рѣшились было построить для себя новую церковь, уже купили площадь⁶⁹⁾, свезли на нее матеріалъ, наняли мастеровъ и тѣ стали класть фундаментъ.... Какъ вдругъ разразилась надъ ними новая напасть отъ того же стараго врага ихъ. Епископъ Терлецкій „напалъ на строящихъ, весь матеріалъ свезъ въ архіерейскій домъ, а площадь пожертвовалъ въ пользу госпиталя (чужую-то!). И побѣдилъ наконецъ (торжественно заканчиваетъ свой разсказъ объ этомъ Суша) сей епископъ послѣ многихъ судебныхъ тяжбъ съ горожанами („которыхъ черезъ все время схизматичества онъ не выпускалъ ни въ одну церковь“, такъ какъ послѣ этого они, съ клятвою отказавшись отъ схизмы, принесли пастырю свое послушаніе“⁷⁰⁾). Цѣлыхъ пять лѣтъ промаялись православные холмяне безъ церкви: дѣти оставались некрещеными, взрослые жили безъ святыхъ таинствъ, и — помощи ни откуда! Въ такомъ-то невыносимомъ и безнадежномъ положеніи не „принесено“, а исторгнуто было „послушаніе“! Любопытны нѣкоторыя подробности этой уніатской „побѣды“. Актъ о присоединеніи къ уніи написанъ былъ не кѣмъ-нибудь изъ присоединявшихся, а самымъ Сушею, тогда игуменомъ базилианскаго монастыря и „правою рукою“ епископа Терлецкаго; поименовано въ побѣдномъ актѣ всего только пятеро мѣщанъ: упомянутые выше Жабиновичъ, Радчукъ и Кульжикъ, да еще — Ребусинскій и Грегоровичъ; эти пять человекъ обѣщаютъ „вѣчное послушаніе и вѣрнопопданство холмскому уніатскому епископу“ не только отъ своего имени, но и „отъ всего общества холмскихъ мѣщанъ“, безъ представленія како-

го-либо полномочія на такое представительство; отвѣтственность въ семъ же актѣ возложена на всѣхъ пятерыхъ ужасная: они обязаны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы никто изъ холмскихъ мѣщанъ не совратился „въ схизму“, подъ угрозю „конфискаціи имѣнія“, имъ принадлежащаго; заблаговременно указаны и наслѣдники его: „одна (де) половина конфискованнаго имущества поступить въ королевскую казну и доносчику (delatorowi), а другая въ пользу Холмскаго кафедральнаго собора“; наконецъ этотъ замѣчательный актъ (съ „вѣрнопопданничествомъ“, „конфискаціей“ и „доносчиками“) подписали всего трое (что же остальные два?)⁷¹⁾. Въ виду всего этого позволительно заподозрить искренность и дѣйствительность самаго присоединенія въ 1641 году къ уніи православныхъ холмскихъ мѣщанъ, по крайней мѣрѣ многихъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ; но, какъ говорится: „сила солону ломить“.

Вслѣдъ затѣмъ увѣнчалось успѣхомъ и другое предпріятіе еп. Меодія Терлецкаго „во славу“ уніи. Сльвуція (vose populi) чудесами иконы, по правиламъ Западной церкви, получаютъ названіе „чудотворныхъ“ (imago thaumaturga, miraculosa) только послѣ судебного удостовѣренія въ дѣйствительности чудесъ, съ папскаго на то соизволенія и затѣмъ утвержденія, а безъ сего онѣ называются только „милостивыми“ (imago gratiosa)⁷²⁾. Епископъ Меодій Терлецкій провелъ чрезъ эту римскую процедуру и холмскую икону Божіей Матери, древнюю православную святыню русской Украйны, чудотворную отъ влковъ. Опъ исходатайствовалъ у папы Урбана VIII назначеніе особой комиссіи, которая открыла въ Холмѣ свою дѣятельность 22 іюля 1646 года⁷³⁾; а дѣятельный пособникъ его, игумень Яковъ Суша, составилъ къ тому времени „Книгу о чудесахъ св. Холмской иконы“. Въ приведенной выше (въ I-ой части) выдержкѣ изъ „Публичнаго посвидѣтельствованія“ уже указаны составъ комиссіи, имена свидѣтелей ихъ общественное положеніе съ глубокостарческими лѣтами, наконецъ, та обстановка, въ которой папскіе комиссары дѣйствовали. Остается привести здѣсь самое дознаніе о достовѣрности вписанныхъ въ „Книжицу“ чудесъ. „О славіи чудотвореній божественной иконы, описанныхъ вышесказанными преподобными отцами, заявили свои показанія подъ присягою каждый въ частности и всѣ вообще“, свидѣтели: Андрей Вавришевичъ, Григорій Сидоровичъ, Кондратъ Жабиновичъ, Григорій Мартышкевичъ и Ермолай Бабичъ. „Сверхъ того (читаемъ въ томъ же „посвидѣтельствованіи“) самъ вышеупомянутый преподобный отецъ Яковъ Суша съ преподобнымъ мо-

⁶⁶⁾ Холм. нар. кален. 1886 г., стр. 126.

⁶⁷⁾ Холм. нар. кален. 1886 г., стр. 115, 129.

⁶⁸⁾ Тамъ же, стр. 129, 133.

⁶⁹⁾ Какъ разъ наеупротивъ Успенской церкви.

⁷⁰⁾ Холм. епар. и святители ея. Петрушевича, стр. 47.

⁷¹⁾ Холм. нар. кален. 1886 г. стр. 139, 140.

⁷²⁾ Епс. коѣс. XVI, 109, 616.

⁷³⁾ У Петрушевича (Холм. епар. и свят. ея, стр. 246) ошибочно указано, будто „Комиссія началась 22 іюня.“

нахомъ того же ордена Лаврентіемъ Концевскимъ объ истинѣ этихъ чудесъ, собравши оныя... подъ присягою отъ многихъ людей, принесли общую и каждый особо присягу при цѣлованіи Христа Спасителя, на крестѣ распятаго (въ томъ), что они вывели (эти чудеса) на свѣтъ вѣрно, несомнѣнно и безъ всякой лжи“. За папскимъ утвержденіемъ дѣло, разумѣется, не стало — и такимъ образомъ Холмская чудотворная икона Божіей Матери послѣ полувѣковаго владѣнія ею уніатами фактическаго (т. е. на дѣлѣ) приобщена была къ униі и юридически (т. е. подъ видомъ законности). Теперь, казалось, наступили для уніатовъ въ Холмѣ времена мирнаго преуспѣянія, но на дѣлѣ вышло не то....

VII.

Возвращеніе Холмской иконы православнымъ.

Доблестная борьба съ Польщею малороссійскихъ казаковъ за вѣру православную отразилась и на холмскихъ уніатахъ, какъ вольныхъ, такъ и невольныхъ. Въ 1648 году казаки подступили къ Холму и, такъ какъ польскій гарнизонъ оказалъ имъ сильное сопротивленіе, взяли его штурмомъ и сильно опустошили⁷⁴⁾. Досталось, конечно, жидамъ, полякамъ и уніатамъ. Епископъ Меодій Терлецкій чуть-чуть было не опоздалъ своимъ бѣгствомъ изъ Холма: „казаки (пишетъ Суша) преслѣдовали его убѣгающаго по пятамъ на большомъ разстояніи съ цѣлью схватить, пока наконецъ онъ не ушелъ въ безопасное мѣсто⁷⁵⁾. Вслѣдствіе испытанныхъ въ бѣгствѣ неудобствъ (продолжаетъ тотъ же сотрудникъ Терлецкаго) и отчасти отъ огорченія по причинѣ потери имущества, которое было сожжено и опустошено, онъ заболѣлъ и умеръ 7 іюня 1649 года“⁷⁶⁾. Взятіе Холма казаками, естественно, сопровождалось переходомъ кафедральнаго собора и всѣхъ остальныхъ церквей въ руки православныхъ. Намъ неизвѣстно, успѣлъ ли епископъ Терлецкій, возвратившись больнымъ изъ своего опаснаго путешествія, отнять у нихъ соборъ обратно; знаемъ только, что какъ только онъ умеръ, полными хозяевами въ соборѣ и на всей соборной горѣ были не уніаты, а православные. Вотъ знаменательный для насъ уніатскій расказъ⁷⁷⁾ о похоровахъ сего неистоваго мучителя православныхъ: какъ въ Холмѣ, такъ и во всей Холмской Руси „Бренные останки его, изнуреннаго несчастіями и старостью, будучи довольно долго непогребенными,

вываливались изъ гроба⁷⁸⁾ при зданіи Холмской кафедральной церкви“, т. е. стоявшаго подъ открытымъ небомъ⁷⁹⁾, пока латинскій деканъ Бонковскій, личный врагъ покойнаго изъ за тяжбы съ нимъ за десятилетіе, не смотря на свою прежнюю непримиримую вражду къ нему „сжалившись надъ нимъ, не побудилъ своими докладами Холмскую (р.-католическую) капитулу (по мѣстожительству Красноставскую) взять изъ рукъ схизматиковъ оставленныя въ пренебреженіи кости епископа (*derelicta ossa Antistitis*), и тѣ (т. е. р.-католики) съ погребальной помпой перенесли (ихъ) въ Красноставъ и, по совершеніи надъ достойнымъ епископомъ отпѣванія, похоронили его между священными гробницами латинскихъ бискуповъ“. Не много очевидно было тогда въ Холмѣ настоящихъ уніатовъ и велико было возбужденіе православныхъ холмлянъ, если такая исторія вышла съ похоровами мѣстнаго уніатскаго епископа! Правда, что скоро послѣ этого кафедральный соборъ снова очутился въ рукахъ уніатовъ, въ полномъ распоряженіи завѣдывавшаго уніатской епархіей архимандрита Якова Суши; но это сдѣлано было по распоряженію польскаго правительства, опиравшагося на военную силу, когда нужно было поддержать горсть уніатовъ. Что православныхъ въ Холмѣ тогда было очень много; что всѣ они продолжали смотрѣть на св. чудотворную икону, какъ на свою неотъемлемую собственность; что хотя отъ введенія униі смѣнилось цѣлое поколѣніе, но у православныхъ холмлянъ не измѣнилось стремленіе вернуть свою святыню при первой возможности: это ясно показали и совершенно доказываютъ событія въ Холмѣ въ 1650 до 1653 годахъ.

Какъ только стало извѣстно, что Зборовскій мирный договоръ (въ августѣ 1649 года) малороссійскаго гетмана Богдана Хмельницкаго съ польскимъ королемъ Яномъ-Казиміромъ (по которому Холмская епископская кафедра подлежала немедленному возвращенію въ вѣдомство кievскаго православнаго митрополита)—утвержденъ на сеймѣ 12 января 1650 года; то администраторъ ея Суша..... впрочемъ, по-

⁷⁸⁾ „...e sarcophago ad aedes ecclesiae cathedralis Chelmensis propendebant“, буквально — „изъ гроба книзу висѣли...“ Въ рукописи Л. Кишки, вѣроятно, указаны вслѣдъ затѣмъ частности того величайшаго пренебреженія, можетъ быть, и поруганія (вѣдь время было страстное), въ какомъ находились эти „останки“ или „кости“, но у Петрушевича поставлено многоточіе....

⁷⁹⁾ Суша, въ извѣстномъ донесеніи папѣ Урбану VIII въ 1664 году (Холм. еп.... Петруш., стр. 59) скрываетъ истину и противорѣчить себѣ, когда говоритъ „...inhumatum ex ecclesia cathedrali, quam schismatici tunc tenebant acceptum et Krasnostaviam... sepultum“, потому что ему нужно было доказать злоказненность латинниковъ въ ихъ посягательствѣ на Холмскую уни. епархію.

⁷⁴⁾ Star. Pol. Balin. i Lipin. II. (Chelm).

⁷⁵⁾ Въ Судрасль и подальше, въ другіе города.

⁷⁶⁾ Холм. епарх. и святители ея. Петрушевича, стр. 53.

⁷⁷⁾ Изъ рукописи Льва Кишки, базилианскаго протоархимандрита, потомъ епископа Владиміро-Вольнскаго и съ 1713 г. уніатскаго митрополита (Холм. епарх. Петрушевича, стр. 53, 54).

слушаемъ лучше его самого. — „Когда уніаты (разсказываетъ онъ), заботясь о себѣ, съ согласія своего начальства (которымъ былъ въ то время самъ Суша) и разныхъ почтенныхъ пановъ, намѣревались передъ наступленіемъ погрома (т. е. занятія каедры аконными ея владѣльцами) вывезти церковную утварь и икону Пресвятой Покровительницы; то холмскіе мѣщане, убѣжденные невѣрными вѣстями преждевременныхъ слуховъ, что эту драгоценную святыню хотятъ увезти куда-то въ Польшу (gdzieś do Polski)⁸⁰, въ какой-то монастырь, стали стеречь церковь, и въ ту ночь, когда мы усиленно старались оную вывезти, они окружили всю кладбищенскую (т. е. соборную) гору”. Замѣтивши это, Суша страшно перетрусилъ. Онъ самъ сознается, что почувствовалъ себя „утопающимъ среди разсвирѣпѣвшихъ народныхъ волнъ”; очевидно, волны тѣ, нахлынувшія такъ некстати, были не исключительно уніатскія, но и православныя. „Утопающій“ администраторъ созвалъ базилианъ, и на общемъ совѣтѣ рѣшили: „созвавши мѣщанъ“, самому Сушѣ переговорить съ ними. Должно быть, скоро послѣ этой тревожной ночи, можетъ быть на слѣдующій же день, приглашены были мѣщане. Явились, конечно, только уніаты, признававшіе въ Сушѣ своего пастыря, съ присоединеніемъ къ нимъ, быть можетъ, еще латинниковъ. Суша объ этомъ не распространяется; но что православныхъ здѣсь не было, а въ Холмѣ они были, — это будетъ видно изъ дальнѣйшаго. Къ этому мѣщанскому собранію администраторъ, собственно тогда уже не существовавшей холмской уніатской каедры держалъ обширную рѣчь: разъяснялъ собравшимся, въ какой находится опасности св. унія, церковная утварь и св. икона“, убѣждалъ слушателей въ непрочности счастья бунтовщиковъ, т. е. защитниковъ своей православной вѣры и своей русской народности надъ знаменами и гетманствомъ „батьки“ Богдана Хмельницкаго) и призывалъ ихъ, наконецъ, „устоять въ католическомъ единеніи“. Мѣщане молча прослушали оратора до конца, но не послушались. Изъ среды ихъ ему такъ „сильно (по его словамъ) возражали, чтобы икону Пресв. Дѣвы и Матери изъ города не вывозили, что иначе быть не могло“, какъ согласиться на ихъ требованіе. Состоялся такой договоръ (modus vivendi): бывшіе здѣсь на лицо мѣщане выбрали изъ своего круга десять

⁸⁰ Значить, тогдашніе холмскіе мѣщане (всѣ, даже и уніаты) не считали своей Холмщины „Польшею”, значить въ ихъ сознаніи находилась не въ Польшѣ, а за предѣлами ея,—выражаясь словами одной грамоты короля Владислава II (онъ же Ягайло) отъ 1428 года,— „Русская Холмская земля” (Ruthenorum terra Chelmensis). (Въ книгѣ привил. и судн. дѣлъ Холм. еп. кае. на стр. 134 — 136, хранящейся въ Холмскомъ братскомъ музеѣ).

депутатовъ, чтобы имъ передана была на храненіе вся церковная утварь вмѣстѣ со св. иконою; а тѣ присягою обязались предъ Сушею хранить все это въ городѣ подъ глубочайшею тайною, никому рѣшительно ея не выдавая. „Итакъ (заключаетъ Суша свой разсказъ объ ограбленіи имъ присужденнаго православнымъ Холмскаго Пречистенскаго собора) двинулись съ св. иконою съ пятницы на субботу, 28 января⁸¹) 1650 года, и при дружественномъ покровительствѣ ночной тишины (per amica silentia noctis) спрятали“. Въ томъ же, извѣстномъ лишь десяти „присяжнымъ“⁸²) мѣстѣ спрятана была (какъ видно изъ послѣдующаго) и церковная утварь — все, что было поцѣннѣе. Нельзя не обратить вниманія въ этомъ разсказѣ Суши на „дружбу ночи“ и на „сильныя возраженія“; видно, православныхъ въ Холмѣ тогда было очень много, если онъ такъ боялся ихъ и уніаты далеко не были ему преданы, если такъ сильно „возражали“.

Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ прибылъ въ Холмъ 31 января и въ февралѣ, замѣчаетъ Суша, „дня двѣнадцатаго, а по старому календарю втораго, въ день очищенія Пресв. Дѣвы (т. е. на Срѣтеніе Господне) онъ хорошо насъ („по предопредѣленію Божественному”) очистилъ“⁸³). Здѣсь у Суши маленькая неточность: соборъ онъ самъ пятнадцатью днями раньше „очистилъ“ отъ всѣхъ драгоценностей, а теперь очередь пришла лишь на него самого, да на соборное уніатское духовенство (3-хъ базилианъ и 2-хъ безженихъ священниковъ, целибатовъ). Два дня шли переговоры съ Сушею, чтобы онъ добровольно оставилъ архіерейскій домъ. Но такъ какъ онъ вздумалъ сопротивляться сеймовому постановленію, вооруживъ своихъ базилианъ, целибатовъ и челядь, которые безотлучно были при немъ, то ему и его свитѣ помогла „очистить“ епископскіе покои и самую гору митрополитчья „украинская челядь”, съ прикомандированіемъ къ ней 50 мушкетеровъ „чужеземнаго“ эскадрона. Суша жалуется на эту помощь, что она была не особенно вѣжлива; повиновать ли митрополитъ Коссовъ, что Суша своимъ упорнымъ сопротивленіемъ вызвалъ на защиту государственныхъ постановленій насиліе челяди и мушкетерское содѣйствіе? Въ тотъ же день „очищенія” лишенный власти администраторъ огорченъ былъ еще шаткостію въ „католическомъ единеніи“ среди самыхъ близкихъ себѣ лицъ. „Въ то время (жалуется онъ) одинъ мой предатель извѣстилъ митрополита (Сильвестра), что наступило удобное вре-

⁸¹) Суша держится въ датахъ новаго календаря.

⁸²) Суша ни разу ни однимъ словомъ не проговорился, гдѣ именно все это было скрыто: онъ или не былъ посвященъ въ эту тайну, или вмѣстѣ съ „депутатами“ далъ присягу никому этой тайны не открывать, даже... и читателямъ своего Phoenix—а.

⁸³) Слова Суши.

меня меня выкинуть“. „Удобство“ это въ дѣйствительности было самое ничтожное: оно состояло въ томъ, что стражи Суши послѣ двухсуточного при немъ бодрствованія во второмъ часу пополудни „нѣсколько отъ него удалились и залегли спать, разсчитывая на безопасность“ своего господина. Будто 50 мушкетеровъ не справились бы съ ними, если бы это понадобилось? Но главное огорченіе ожидало Сушу впереди. Завладѣвши архіерейскимъ домомъ, кафедральнымъ соборомъ и остальными тремя холмскими церквами, православные—во главѣ съ поставленнымъ для нихъ епископомъ Діонисіемъ Балабаномъ—немедленно принялись за поиски св. чудотворной иконы и искали ее „съ неутомимостью“. Все это происходило на глазахъ Суши, пріютившагося (съ разрѣшенія латинскаго епископа) со своими базилианами и целибатами при Холмскомъ богадѣвленномъ костелѣ Св. Духа. „Неутомимость“ православныхъ весьма безпокоила Сушу: „когда икона была спрятана, я (пишетъ онъ)⁸⁴) различными способами“ и „черезъ разныхъ лицъ“ „убѣждалъ“ короля, чтобы онъ издалъ „листъ,“ повелѣвающій перевезти ее изъ Холма въ какое-нибудь другое, болѣе укрѣпленное мѣсто, такъ какъ „холмскіе мѣщане“ (много ли такихъ было?) и насъ—уніатовъ и неуніатовъ опасались, потому что всѣмъ извѣстно было, что она была въ городѣ, а только неизвѣстно у кого: „но я трудился (де) напрасно...“ Больше года искали,—наконецъ утромъ 20 марта 1651 года весь городъ узналъ, что св. икона найдена... Но послушаемъ разсказъ объ этомъ торжествѣ православныхъ самого Суши: до 17 марта св. икона хранилась „въ ящикѣ, въ подземельѣ“; а въ ту ночь, съ пятницы на субботу, двое изъ присяжныхъ хранителей этой иконы „въ мое отсутствіе,“ „перепуганные ли буйствомъ волонтеровъ (польскихъ войскъ), которыми командовали Павловскіе (два брата), оба православные, или что-нибудь иное имѣя въ виду,“ взяли ее „съ шкафомъ, въ которомъ она была заперта вмѣстѣ съ остальной церковною утварью,“ и перенесли „на одну городскую усадьбу и тамъ его прежде всего обставили мѣшками съ зерновымъ хлѣбомъ, а затѣмъ заложили снопами до самаго верху и закопали (zagrzebli). Но это не долго оставалось въ тайнѣ: должно быть кѣмъ-либо съ двуличностью Синона⁸⁵) открытъ былъ секретъ, такъ какъ на слѣдующую ночь (тамъ) уже искали, только не нашли;“ а 19 марта, „въ нѣсколько часовъ ночи, до 50 человекъ изъ духовенства и мірянъ съ шумомъ заняли указанную усадьбу... икону Пресв. Дѣвы откопали... и отнесли въ отнятую у уніатовъ кафедральную церковь...“

Суша не описываетъ самаго торжества православныхъ, ихъ ликованій и благодарственнаго богослуженія.

⁸⁴) Имя грека, убѣдившаго троянцевъ ввести въ городъ громадную деревянную лошадь, внутри которой находились греческіе воины, слѣдствіемъ чего было взятіе Трои.

Его самого въ то время не было въ Холмѣ; да если бы и былъ, торжества православныхъ не занимали его. Его занималъ вопросъ: кто посодѣйствовалъ православнымъ отыскать св. икону? и душа его пылала теперь еще большею ненавистью къ православнымъ, а болѣе того—мщеніемъ къ виновнику ихъ торжества. „Помогло имъ въ этомъ,“ пишетъ онъ, „мое на то время отсутствіе (!); но знать и самъ Павловскій, волонтерскій ротмистръ, оказалъ имъ нѣкоторую помощь.“ Далѣе слѣдуютъ у Суши любопытныя соображенія въ обоснованіе этой „помощи“ и поразительная, для нашего времени невообразимая отвѣтственность заподозрѣннаго. „Въ то время, какъ ему два раза дано было знать изъ дому того хозяина, у котораго была икона, что православные берутъ эту икону онъ отвѣчалъ: пусть ее, говорить, берутъ, такъ какъ она принадлежитъ той церкви. И еще (одно обстоятельство): того же дня утромъ до отнятія иконы, его (того же Павловскаго) эскадронъ долженъ былъ изъ Холма выйти; но, узнавши объ этомъ б. православный администраторъ (рѣчь, очевидно, объ епископѣ Діонисіи Балабанѣ) холмской епархіи, пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ. Что въ этомъ заключалось (одному) Богу извѣстно. Хотя я не могу утверждать, что Павловскій былъ соучастникомъ этого дѣла, но на слѣдующій день эскадронъ чуть не убилъ его и разбѣжался прочь отъ него. Спустя недѣлю послѣ отысканія иконы, въ тотъ же день, онъ (тотъ же несчастный Павловскій) съ своимъ братомъ поручикомъ, по распоряженію его королевскаго величества... былъ посаженъ въ самомъ Холмѣ подъ стражу за разныя нарушенія и, наконецъ, оба они у Сокаля (въ Галиціи) пали отъ меча правосудія, не безъ участія общественнаго мнѣнія о выдачѣ (ими) православнымъ той же св. иконы“⁸⁶).

Такъ дорого обошлось православнымъ возвращеніе своей исконной святыни! Кровь обоихъ Павловскихъ положительно лежитъ на совѣсти Суши: онъ докладывалъ королю въ Люблинѣ обо всемъ этомъ дѣлѣ, и изъ его устъ вышло то, что онъ называетъ „общественнымъ мнѣніемъ“. Смертный приговоръ надъ лицами, только заподозрѣнными въ пособничествѣ православнымъ возвратити отъ уніатовъ холмскую чудотворную икону, доказываетъ, какое чрезвычайное значеніе ей тогда придавали и польское „общественное мнѣніе“ и высшія польскія власти. При безправіи православнаго народонаселенія въ тогдашней Польшѣ невозможно и думать, чтобы православные холмяне, а съ ними и вся Холмская Русь, долго радовались своей святынѣ; но она у нихъ отнята была скорѣе, чѣмъ можно было ожидать и сподобомъ, достойнымъ іезуита-кардинала въ королевскомъ вѣнцѣ, Яна-Казимира.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ А. Будиловичъ.

⁸⁶) Phoenix. Cz. II, roz. I, §§ I—IV.

Викторъ Садковскій Кoadьюторъ Кіевской Митрополіи, Архіепископъ Минскій, Изъяславскій и Брацлавскій, управлявшій съ 1785—1796 г. православными монастырями и церквами въ предѣлахъ Польши.

19 іюля текущаго 1892 года исполнится столѣтіе, какъ архіепископъ Викторъ Садковскій, по настоятельному требованію русскаго посланника, былъ освобожденъ Посполитою Рѣчью изъ тяжкаго тюремнаго заключенія, въ которомъ онъ томился три года и три мѣсяца сперва въ Несвижской крѣпости Минской губерніи, потомъ въ Варшавѣ въ подземельяхъ палаца графовъ Красинскихъ, а наконецъ въ казематахъ при Ченстоховскомъ римско-католическомъ кляшторѣ Петроковской губерніи. По случаю этого достопамятнаго событія, съ которымъ соединяется начало торжества православія надъ католичествомъ въ западно-русскомъ краѣ, весьма благовременно воскресить въ памяти жизнь и великія заслуги Святителя Виктора, тѣмъ болѣе что темничныя злостраданія его, продолжавшіяся съ 18 апрѣля 1789 года по 19 іюля 1792 года, были послѣднею великою жертвою со стороны православныхъ подданныхъ Польши за возстановленіе своихъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ, которыя нагло были попираемы польскимъ фанатизмомъ почти въ теченіи двухъ вѣковъ.

По происхожденію своему Викторъ Садковскій принадлежалъ къ малороссійской дворянской фамиліи, а по мѣсту рожденія и воспитанія былъ кіевлянинъ¹⁾. Родители его жили на Спаской улицѣ подольской части города Кіева, близъ церкви Всемилостиваго Спаса, которая 1811 года, во время великаго пожара, сгорѣла, и на погостѣ сей церкви были погребены²⁾. Воспитаніе свое онъ получилъ въ древней Кіевской академіи, сперва подъ главнымъ надзоромъ и руководствомъ Георгія Конисскаго, скончавшагося въ санѣ Могилевскаго архіепископа 13 февраля 1795 года, а потомъ Самуила Миславскаго, скончавшагося 8 января 1796 года въ санѣ Кіевского митрополита. Оба эти приснопамятные ректора Кіевской академіи, а впоследствии знаменитые іерархи россійской церкви съ отеческою любовію относились къ своему ревностному, трудолюбивому питомцу не только тогда, когда онъ проходил курсъ своего ученія, но и по вступленіи его на службу церкви Божіей въ предѣлахъ Польши.

Окончивъ свое воспитаніе и принявъ монашество Викторъ болѣе пятнадцати лѣтъ былъ учителемъ и

префектомъ Могилевской духовной семинаріи, основанной Георгіемъ Конисскимъ 1767 года на средства, отпущенныя Императрицею Екатериною II¹⁾, исправляя въ то же время обязанность каедральнаго проповѣдника и члена Могилевской консисторіи. Когда въ 1776 году капелланъ русскаго посольства при Варшавскомъ Королевскомъ дворѣ игумень Спиридонъ Гринѣвекскій былъ перемѣщенъ на должность настоятеля Лебединскаго Свято-Георгіевскаго монастыря (Чигиринскаго уѣзда Кіевской губерніи), то Викторъ Садковскій, по рекомендаціи преосвященнаго Георгія Конисскаго, получилъ назначеніе на вакансію Варшавскаго Капеллана, съ производствомъ въ санъ игумена, и должность капеллана исправлялъ до ноября 1783 года²⁾.

Должность капеллана главнымъ образомъ состояла въ совершеніи богослуженія въ посольской домовой церкви и исправленіи религіозныхъ требъ какъ для чиновъ русскаго посольства, такъ и для другихъ лицъ, пріѣзжавшихъ изъ Россіи по промышленнымъ и торговымъ дѣламъ своимъ. Въ продолженіе семилѣтней службы своей въ Варшавѣ игумень Викторъ пользовался особенною благорасположенностію и уваженіемъ не только русскаго посланника графа Стальберга и подвѣдомственныхъ ему чиновъ, но и проживавшихъ въ Варшавѣ и ближайшихъ къ ней городахъ Люблинѣ, Калишѣ, Петроковѣ и Познанскѣ греческихъ колонистовъ, которые пріютились здѣсь послѣ завоеванія турками Византіи въ 1453 году и занимались торговлею. Изъ дѣлъ Переяславской духовной Консисторіи, переданныхъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ архивъ Кіевской Консисторіи, видно, что православные украинскіе священнослужители, пріѣзжавшіе въ Варшаву искать у польскаго правительства защиты угнетенному на Украинѣ православію, первѣе всего являлись къ Виктору Садковскому. Въ квартирѣ его находили они для себя радушнѣе пріютъ и гостепримство, а въ немъ самомъ мудраго, безкорыстнаго совѣтника и самаго тщательнаго руководителя по дѣламъ своимъ. Онъ и редактировалъ ихъ жалобы, и представлялъ оныя на благоусмотрѣніе русскаго посланника; онъ былъ проводникомъ ихъ, когда они лично представляли свои жалобы польскому королю и его Постоянному Совѣту; онъ принималъ на себя трудъ оправдывать эти жалобы и ходатайствовать по разнымъ судебнымъ инстанціямъ о скорѣйшемъ и справедливомъ ихъ рѣшеніи на польскихъ сеймахъ. Въ сентябрѣ 1779 года украинское духовенство, безпощадно разоренное уніатами и мѣстными польскими помѣщиками, не могло на свои оскудѣвшія средства выслать уполномоченныхъ въ Варша-

¹⁾ Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ академію Аскоченскаго. Т. II, стр. 268.

²⁾ Протоіерей Леванда, его жизнь, проповѣди и письма. Кіевъ 1879 г., стр. 195.

¹⁾ Кіевъ съ его древн. училищемъ академію Аскоченскаго. Т. II, стр. 120.

²⁾ Арх. Кіев. Консисторіи 1784 г., дѣло № 2640.

ву искать правосудія у польскаго правительства и потому меморіаль свой со всіми потребными документами по почтѣ отпустило капеллану Виктору, который представилъ оный на тогдашнемъ Варшавскомъ сеймѣ королю и самымъ энергическимъ образомъ ходатайствовалъ о возстановленіи поцранныхъ религіозныхъ правъ своихъ украинскихъ собратій. Услугами Виктора, когда онъ исправлялъ должность капеллана, пользовались не только украинскіе священнослужители, но и міряне, которые весьма часто пріѣзжали изъ Украйны, Литвы и Вѣлоруссіи въ Варшаву съ своими апелляциями на несправедливыя рѣшенія своихъ исковыхъ просьбъ провинціальными польскими судами.

По смерти Слуцкаго архимандрита Павла Волчанскаго, Кіевскій митрополитъ Самуилъ въ началѣ ноября 1783 года произвелъ Виктора въ санъ архимандрита и назначилъ его на болѣе почетный постъ настоятеля Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря и своего намѣтника въ предѣлахъ Польши, поручивъ ему ближайшій надзоръ за всіми благочестивыми монастырями и церквами, находившимися тогда въ предѣлахъ этого государства. Принявъ на себя новыя обязанности, Викторъ Садковскій съ ноября 1783 года по іюнь 1785 года ознаменовалъ свою дѣятельность благоустройствомъ монастырей: Яблочинскаго Свято-Онуфріевского, двухъ Дрогиченскихъ— Преображенскаго и Троицкаго и Брестскаго Свято-Симеоновскаго и кромѣ того не безъ успѣха ходатайствовалъ на польскихъ сеймахъ и по разнымъ судебнымъ инстанціямъ о возвращеніи этимъ монастырямъ тѣхъ угодій, которыя отчуждены были отъ нихъ самоуправными сосѣдними польскими помѣщиками.

Почти двадцатипятилѣтнее служеніе Садковского въ предѣлахъ Польши было подготовительною для него школою къ занятію каѳедры православнаго епископа въ государствѣ, которое въ теченіи почти двухъ вѣковъ употребляло свои фанатическія усилія для со- вращения православныхъ подданныхъ своихъ или въ католичество, или въ унию. Когда въ началѣ 1785 г. между Россією и Польшею состоялось соглашеніе о возстановленіи въ предѣлахъ Посполитой Рѣчи православной епископской каѳедры, тогда членамъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода поручено было рѣшить вопросъ объ избраніи достойнаго кандидата на эту каѳедру. Рѣшенію этого весьма важнаго вопроса помогли Кіевскій митрополитъ Самуилъ и Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій, указавши на Слуцкаго архимандрита Виктора Садковского. Голосъ этихъ святителей былъ поддержанъ и русскимъ посланникомъ при Варшавскомъ дворѣ графомъ Стакельбергомъ.

27 марта 1785 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду „о бытіи въ Польшѣ особливому епископу, Кoadьютору Кіевской митрополи, и о посвященіи въ сей санъ Виктора, архиман-

дрита Слуцкаго монастыря“. Въ этомъ указѣ, посланномъ изъ Св. Синода Кіевскому митрополиту Самуилу, прописано: „Для пользы православной нашей церкви греко-россійской и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдующихъ законъ нашъ благочестивый въ Польшѣ всемилостивѣйше повелѣваемъ: быть особому епископу викарному или Кoadьютору Кіевской митрополи, именоваться сему епископу Переяславскимъ и Бориспольскимъ, имѣть пребываніе ему въ Слуцкомъ благочестивомъ монастырѣ, котораго быть ему и архимандритомъ; въ сей санъ посвятить въ Кіевѣ нынѣшняго архимандрита Слуцкаго монастыря Виктора..... и относительно должности его въ управленіи всіми въ Польшѣ находящимися монастырями и церквами сдѣлать надлежація распоряженія“.... На основаніи сего Высочайшаго указа хиротонія архимандрита Виктора во епископа совершена въ Кіевско-Софійской Каѳедральной церкви 9 іюня 1785 года, въ праздникъ Сошествія Святаго Духа, митрополитомъ Самуиломъ, при соучастіи Иларіона, епископа Новгородѣверскаго (бывшаго Переяславскимъ до марта 1785 г.) и находившихся тогда въ Кіевѣ преосвященныхъ Серафима, митрополита Лакедемонскаго, и Кирилла, епископа Сѣвскаго¹⁾.

На долю преосвященнаго Виктора досталась паства, которая, по словамъ его, „такъ широко распространялась, какъ широка была Польша и какъ далеко отстоитъ р. Двина отъ Днѣстра и Днѣпръ отъ границы Силезіи.“ Но къ симъ словамъ Святителя считаемъ нужнымъ присовокупить, что въ сей весьма обширной епархіи архипастырская дѣятельность его поставлялась въ стѣснительное положеніе 1) инструкціями, данными ему изъ Св. Синода, которыя не легко было выполнять особенно на Украинѣ, жители которой привыкли съ мечемъ въ рукахъ, а не съ христіанскимъ незлобіемъ и кротостію защищать свою религію и народность; 2) іезуитскими дѣйствіями католическихъ и униатскихъ духовныхъ властей, которыя игнорировали все королевскія привилегіи относительно правъ православной церкви и считали священнымъ долгомъ своимъ истреблять православіе въ предѣлахъ Польши и 3) самоволіемъ многихъ украинскихъ священнослужителей, которые, не имѣя у себя въ теченіи 70 лѣтъ мѣтнаго архіерея²⁾, а управляясь заграничными архипастырями, привыкли къ безначалію и произволу при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей.

Послѣ хиротоніи своей преосвященный Викторъ прожилъ въ Кіевѣ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, собирая въ архивахъ Кіевской и Переяславской консисто-

¹⁾ Архив. Кіев. Консисторіи 1785 г., дѣло о хиротоніи архимандрита Виктора во епископа.

²⁾ Исторія униі старыхъ временъ Кояловича. С.-Петербургъ 1873 года, стран. 324.

рїи дѣла, касавшіяся его новоучрежденной епархіи, и отсылая эти дѣла въ Слуцкъ. Наконецъ 24 октября онъ и самъ оставилъ Кіевъ, но уѣхалъ не въ Слуцкъ, куда ему слѣдовало поспѣшить для устройства своей консисторіи, а въ Казацкую Украину. Когда онъ отѣхалъ 50 верстъ отъ Кіева и остановился въ мѣстечкѣ Фастовѣ (Кіевской губерніи), здѣсь его встрѣтили игумены украинскихъ монастырей и просили посѣтить ихъ обители для рукоположенія въ санъ священства нѣкоторыхъ изъ своей братіи. Приглашеніе было принято, и новый архипастырь, странствуя, по Украинѣ въ теченіи пяти недѣль, посѣтилъ монастыри Терехтеміровскій, Корсунскій, Виоградскій, Мошенскій, Жаботинскій, Онуфріевскій, Мотренинскій, Чигиринскій, оба Лебединскіе и Богуславскій. Въ каждомъ изъ сихъ монастырей онъ совершалъ богослуженіе, рукополагалъ представляемыхъ ему кандидатовъ священства и давалъ наставленія священнослужителямъ церкви касательно исполненія ими своихъ обязанностей и воспрещенія своимъ пасомымъ съ мечемъ въ рукахъ возстановлять свои религіозныя и гражданскія права.

Въ украинскихъ монастыряхъ Викторъ нашелъ крайнюю бѣдность и слѣды разоренія, произведеннаго уніатскими офицалами Мокрицкимъ въ 1766, 1767 и 1768 г., и Примовичемъ въ 1778 и 1779 годахъ. Не мало поражала его и встрѣча такъ называемыхъ бродяжныхъ монаховъ, которые самовольно переходили изъ монастыря въ монастырь или жили лѣтомъ по лѣсамъ въ землянкахъ и на пасѣкахъ, а зимою селились по хуторамъ и селамъ среди мірянъ и не хотѣли признавать надъ собою никакой духовной власти. Относительно таковыхъ монаховъ архипастырь отдалъ строгій приказъ архимандриту Мотренинскаго монастыря Иринарху, которымъ уполномочилъ его лишать ихъ иноческаго званія, если они не захотятъ поселиться въ монастыряхъ и не станутъ подчиняться монашескимъ уставамъ.

Изъ Мотренинскаго монастыря архипастырь Викторъ, по просьбѣ Жаботинскаго протопопа Григорія Орловскаго, прїѣзжалъ въ мѣстечко Жаботинъ, гдѣ 28 ноября освятилъ возобновленную къ тому времени Успенскую церковь. Предъ днемъ освященія сей церкви съѣхались въ Жаботинъ всѣ священнослужители, входившіе въ составъ Жаботинской протопопіи, для принятія благословенія отъ своего новаго архипастыря и для соучастія съ нимъ въ богослуженіи¹⁾.

Въ м. Жаботинѣ Преосвященный пробылъ два дня и 1-го декабря прїѣхалъ въ мѣстечко Смѣлу. Здѣсь встрѣтило его все духовенство Смѣлянской протопопіи и подало ему жалобу на противозаконныя дѣяствія своего протопопа Іоанна Радзимовскаго. Въ жа-

лобѣ сей Радзимовскій обвинялся въ содѣйствіи уніатскимъ и польскимъ властямъ собирать съ православныхъ священнослужителей отмиѣненные еще въ 1768 году налоги: *subsidium charitativum* на содержаніе Королевскаго двора, катедрастикъ на содержаніе уніатскаго митрополита Іасона Смогоржевскаго и его Радомысльской консисторіи и презенты въ пользу помѣщиковъ при вступленіи священниковъ на приходы. Жалоба священнослужителей была доказана фактически, и потому резолюціею его Преосвященства Радзимовскій изъ Смѣлянской протопопіи былъ перемѣщенъ въ Ольшанскую¹⁾. Въ то же время Смѣлянская протопопія была поручена Протопопу Лукѣ Романовскому, который съ 1780 года оставался безъ протопопіи, такъ какъ всѣ церкви его Чечельницкой протопопіи (Подольск. губер.) огняты были уніатами.

Предъ отѣздомъ изъ Украины Преосвященный Викторъ 7 декабря чрезъ Мотренинскаго архимандрита Иринарха передалъ всѣмъ украинцамъ свое святительское приказаніе свято и неизмѣнно сохранять благочестіе, не входить ни въ какія препирательства съ уніатскими духовными властями и не давать никакого повода къ враждѣ и несогласію съ ними, а тѣмъ болѣе быть вѣрноподанными королю польскаго. Приказъ архипастыря остался безплоднымъ; съ конца 1785 года по 1789 годъ на Украинѣ утихли всякаго рода волненія и мятежи.

14 декабря преосвященный Викторъ прибылъ въ Слуцкъ и здѣсь безвыѣздно находился до 1 іюня 1786 г., приводя въ надлежащее устройство свою вновь открытую консисторію. Такъ какъ назначенные члены и чиновники консисторіи еще мало знакомы были съ дѣлопроизводствомъ, то ему самому весьма часто приходилось и составлять болѣе важныя бумаги и пріучать членовъ и чиновниковъ своей консисторіи къ канцелярскимъ занятіямъ. Трудъ этотъ оказался очень тяжелымъ для архипастыря, не пользовавшагося крѣпкимъ здоровьемъ и часто страдавшаго болѣзною глазъ. Вслѣдствіе чего онъ 29 апрѣля 1786 года просилъ Кіевскаго митрополита Самуила прислать изъ Кіевской консисторіи опытнаго чиновника для занятія должности секретаря въ Слуцкой консисторіи. Преосвященный Самуиль желалъ послать въ Слуцкъ помощника секретаря своей консисторіи Королева, весьма опытнаго въ производствѣ. Но Королевъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, отказался отъ поѣздки въ Слуцкъ, равнымъ образомъ не изъявили желанія своего занять секретарскую должность въ

¹⁾ Описывая свою визитацию въ м. Смѣлѣ, Викторъ въ рапортѣ, посланномъ 20 января 1786 г. въ Св. Синодъ, привелъ даже дошедшія до него слова жены о. Радзимовскаго, сказанныя ею — въ отвѣтъ на просьбу одного священника о защитѣ его отъ экзекуторовъ, собиравшихъ съ духовенства отмиѣненные еще въ 1768 г. налоги: „если священникамъ бѣда, то намъ хорошо; а если имъ хорошо, то намъ худо.“ Такъ говорила Радзимовская, потому что мужъ ея, содѣйствуя сбору этихъ налоговъ, не забывалъ и себя. Архив. Св. Синода, дѣло 1786 г., листъ 456.

¹⁾ Событіе это записано протопопомъ Орловскимъ на принадлежавшемъ ему служебникѣ, напечатанномъ въ гор. Черниговѣ въ типографіи Елецкаго монастыря 1784 г. при епископѣ Теофилѣ.

Слуцкой консисторіи и повѣтчики Кіевской консисторіи. По этой причинѣ преосвященный Викторъ, не смотря на глазную болѣзнь свою, вынужденъ былъ продолжать самъ и составлять болѣе важныя бумаги, и руководить своими малоопытными чиновниками.

Въ началѣ іюня онъ, не смотря на множество епархіальныхъ занятій, отправился въ Варшаву, куда настоятельно звалъ его русскій посланникъ графъ Стакельбергъ за полученіемъ королевской привилегіи на исполненіе архипастырскихъ обязанностей своихъ. Въ Варшавѣ пришлось ему безъ всякихъ занятій промедлить до первыхъ чиселъ октября, такъ какъ только къ началу этого мѣсяца возвратился въ столицу Польши великій канцлеръ ея Іоахимъ Хрептовичъ, выѣзжавшій на кашкулы въ свои литовскія имѣнія и взявшій съ собою упомянутую привилегію изъ опасенія, чтобы фанатическіе польскіе магнаты не передѣляли ее, согласно своему желанію поставить православнаго архіерея въ самое стѣснительное положеніе при отправленіи его служебныхъ обязанностей. Проживая въ Варшавѣ, Викторъ довольно часто посѣщалъ греческихъ колонистовъ и совершалъ богослуженіе какъ въ посольской церкви, такъ и въ домовыхъ церквахъ этихъ колонистовъ въ Петроковѣ, Люблинѣ и Калишѣ.

Королевская привилегія была выдана преосвященному Виктору 3 октября. Одновременно съ тѣмъ канцлеръ Хрептовичъ сдѣлалъ во всей Польшѣ публикаціи о выдачѣ ея, и съ тѣхъ поръ православные обитатели Польши, по религиознымъ нуждамъ своимъ обращавшіеся то къ Кіевскому митрополиту, то къ Переяславскому епископу, а иногда и къ Могилевскому архіепископу, теперь начали обращаться къ своему мѣстному архіерею Виктору. Поблагодаривъ Короля за выданную привилегію, Преосвященный Викторъ 7 октября выѣхалъ изъ Варшавы въ Слуцкъ и на пути въ свою резиденцію посѣтилъ Подляскіе монастыри, въ которыхъ нашелъ крайнюю бѣдность и разореніе, произведенное соседними польскими помѣщиками, которые не считали грѣхомъ грабить „схизматиковъ“ (православныхъ). Въ Слуцкѣ его ожидали кандидаты священства, въ значительномъ количествѣ пріѣхавшіе изъ разныхъ мѣстъ для принятія рукоположенія. Рукоположеніе ихъ онъ совершалъ до половины января 1787 года, т. е. до выѣзда своего въ Кіевъ для встрѣчи Императрицы Екатерины II, которая къ концу сего мѣсяца имѣла прибыть въ столицу великаго князя Святаго Владиміра и прожить здѣсь до вскрытія Днѣпра, а затѣмъ отправиться въ Екатеринославъ и на Крымскій полуостровъ.

(Продолженіе будетъ).

Освященіе иконы въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича отъ злодѣйскаго покушенія въ Японіи.

27 минувшаго марта Преосвященный Флавіанъ Епископъ Холмско-Варшавскій совершилъ литургію преждеосвященныхъ даровъ въ церкви 1-й женской гимназіи исключительно для говѣющихъ воспитанницъ этой гимназіи и пріобщалъ ихъ Св. Таинъ. Служеніе Владыки въ этой церкви совпало съ освященіемъ иконы Святителя и Чудотворца Николая, сооруженной учащими и учащимися въ 1-й женской гимназіи на собранныя ими пожертвованія въ память спасенія Государя Наслѣдника Цесаревича отъ злодѣйскаго на Него покушенія въ Японіи. Освященіе иконы совершено было Преосвященнымъ Флавіаномъ предъ литургіею въ сослуженіи ключаря Варшавскаго кафедральнаго собора, протоіерея М. Я. Жахановича, протоіерея М. В. Семеновскаго, протоіерея А. С. Ковальницкаго и свящ. П. И. Недумова. Предъ началомъ освященія законоучителемъ 1-й женской гимназіи, священникомъ П. И. Недумовымъ, сказано было слѣдующее слово.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей“

(притчи Сол. 21,1).

„Два чуда милости Божіей, явленныя сначала въ спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Императора съ Его Августѣйшею Семьею, а два года спустя въ спасеніи Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей Ему опасности, по истинѣ свидѣтельствуютъ, что сердце Царево въ руцѣ Божіей.

„Не успѣлъ еще Русскій народъ опомниться отъ перваго, какъ громомъ поразившаго его извѣстія о страшной опасности, въ какой находилась жизнь Его Величества 17-го октября 1888 года, не успѣлъ еще Русскій народъ въ благодарномъ чувствѣ Господу за спасеніе своего Помазанника отстроить и освятить православные храмы въ воспоминаніе сего чудеснаго событія, не успѣлъ во вновь учрежденныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ дать пріютъ бѣднымъ и сиротамъ,—какъ надъ Русью святою пронеслась грозная вѣсть о дерзкомъ покушеніи на Государя Наслѣдника Цесаревича. Съ дальняго Востока, изъ Японіи, пришло извѣстіе, что Наслѣдникъ Русскаго Престола раненъ, но Промыслу Божію угодно было спасти Его драгоцѣнную жизнь для блага Россіи. Снова дрогнули отъ негодованія сердца сыновъ Россіи, но, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, Русскій народъ посѣщилъ въ храмъ Божій излить благодарныя молитвы Господу за спасеніе Наслѣдника Цесаревича. Опять затеплились свѣчи и лампы въ храмахъ Божіихъ, вновь потекли отъ православнаго Русскаго народа обильныя припошенія на устройство благотворительныхъ учрежденій и святынь. И покрылась ими

Русская земля, какъ драгоценными памятниками и краснощечивыми свидѣтелями глубокой преданности и любви Русскаго народа къ своему Государю и Его Семѣ.

„И мы, какъ дѣти одной русской православной семьи, одушевленные тѣми же чувствами любви и преданности къ Престолу своего Царя, постигли повергнуть къ стопамъ возлюбленнаго нашего Монарха вѣроподданническое выраженіе чувствъ нашей глубокой радости по поводу спасенія драгоценной жизни Его Августѣйшаго Сына, Наслѣдника Цесаревича. Желая нагляднымъ образомъ увѣковѣчить наши чувства радости, а вмѣстѣ любви и преданности Престолу, и въ назиданіе будущему поколѣнію воспитанницъ нашего учебнаго заведенія, мы, на собранныя нами посильныя лепты, соорудили сей священный памятникъ—образъ Святителя и Чудотворца Николая, имя котораго носитъ Государь Наслѣдникъ.

„Къ вамъ, воспитанницы, обращаю теперь мое слово. Молясь Господу въ этомъ святомъ храмѣ оумственномъ и нравственномъ своемъ развитіи и преуспѣяніи, не забывайте возносить своихъ сердечныхъ молитвъ къ Престолу Царя Небеснаго о благоденствіи и долгоденствіи нашего возлюбленнаго Государя и всей Его Августѣйшей Семьи. Возгрѣвайте въ себѣ и утверждайте любовь и преданность къ престолу Русскаго Царя и своему дорогому отечеству. Храните во всей чистотѣ и неизмѣнности свое православіе. Будьте впослѣдствіи, каждая въ своей средѣ, ревностными охранительницами сего драгоценнаго достоянія нашего дорогаго отечества, здѣсь, на окраинѣ Россіи.

„Помолимся же Святителю и Чудотворцу Николаю, чтобъ онъ, стоя предъ престоломъ Царя Небеснаго, постоянно возносилъ свои святые молитвы о благоденствіи и долгоденствіи Государя Императора, Его Наслѣдника и всей Августѣйшей Семьи“.

Сооруженная икона Святителя и Чудотворца Николая сдѣлана въ мастерской Дурдина (въ Петербургѣ); она высоко-художественной работы, въ серебряной, вызолоченной ризѣ съ эмалевыми украшеніями, съ соответственной надписью, и поставлена за правымъ клиросомъ въ особомъ дубовомъ киотѣ изящной рѣзбы.—Какъ на освященіи иконы, такъ и на литургіи присутствовали: г. Попечитель учебнаго округа, тайный совѣтникъ А. Л. Апухтинъ, помощн. Попечителя В. А. Поповъ, директоръ первыхъ гимназій А. Л. Стефановичъ, главная воспитательница 1-й женской гимназіи Н. В. Туркова, директоръ VI женской мужской гимназіи В. А. Истомина и весь составъ преподавателей, преподавательницъ и воспитательницъ. По окончаніи богослуженія Архипастыръ

преподавъ свое благословеніе вѣмъ присутствующимъ въ церкви, отбылъ изъ гимназіи.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Бѣлгорайскаго благочинія, Холмска-Варшавской Епархіи.

Село Липины.

Село Липины расположено по теченію небольшой рѣчки Черешни, впадающей въ рѣку Танву, сливающуюся, въ свою очередь, съ притокомъ Вислы-Саномъ. Одна часть его, называемая Загородами, примыкаетъ къ селу Горному-Потоку, а другая часть его простирается до деревни Куше, подъ боромъ, почему и названа Боровиной. Въ 1826 г. мѣстный владѣлецъ выселилъ Загородскихъ жителей за р. Черешню, основавъ изъ нихъ еще одну деревню, подъ именемъ Дольные-Липины; Загородскія же земли взялъ подъ свой фольваркъ. Такимъ образомъ, село Липины развернулось по обѣимъ сторонамъ р. Черешни и одна часть его названа „Липины-Дольные“, другая „Липины-Горные“.

Среди села стоитъ, съ незапамятныхъ временъ, церковь, время постройки которой трудно съ точностію опредѣлить по отсутствію на то прямыхъ письменныхъ указаній, уничтоженныхъ въ XVIII вѣкѣ. пожаромъ. Поэтому приходится довольствоваться относящимися къ затронутому вопросу нѣкоторыми записями и замѣтками. Такъ, изъ визитаціоннаго документа видно, что въ 1777 году сгорѣлъ приходскій домъ съ церковными документами, а въ сохранившемся рукописномъ служебникѣ, съ 1612 года, ясно сказано, что онъ купленъ для Липинской церкви въ 1638 году Макаріемъ Вязовскимъ съ женою. Но этимъ доказывается только то, что церковь въ Липинахъ существовала уже въ началѣ XVII столѣтія; время же открытія прихода и постройки перваго въ немъ храма остается документально неизвѣстнымъ. Пробѣлъ этотъ въ исторіи Липинскаго прихода восполняется занесеннымъ въ церковную лѣтопись народнымъ преданіемъ о томъ, что первая церковь въ Липинахъ заложена въ XIV столѣтіи, послѣ Куликовской побѣды и названа Св. Димитріевской, въ честь и память патрона доблестнаго побѣдителя, нашего великаго князя Московскаго Димитрія Донскаго.

Преданіе это, быть можетъ, и сомнительно, тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться изъ уваженія и довѣрія къ народному голосу, что первая Липинская церковь заложена, если и не при доблестномъ Димитріѣ Донскомъ, то, во всякомъ случаѣ, въ очень давнее время.

Первая церковь была деревянная, съ тремя престолами и двумя куполами, съ колокольней. Священникъ Димитрій Липинскій въ 1800 году перестроилъ ее по костельному образцу: устранилъ Царскія врата, придѣлалъ притворъ и двѣ боковыя ризницы, на жертвенникѣ поставилъ золоченную статую Св. Димитрія, завелъ монстранцію, которой прежде не было, и надъ входною дверью написалъ по польски: „kto da na cerkiew, nic na tem nie straci, bo mu Bóg zato sowicie—zapłaci“. Въ такомъ видѣ церковь эта стояла до 1869 года, когда на казенную сумму 4000 руб., приступле-

но было къ постройкѣ новой. Строительный матеріалъ доставленъ изъ лѣсопильнаго завода въ Звѣринцѣ и Ординацкихъ лѣсовъ. Работы производилъ подрядчикъ еврей Этингеръ, подъ присмотромъ завѣдывавшаго церковно-строительнымъ дѣломъ въ краѣ Москвина и инженера Шанковскаго. Описаніе новой церкви заимствуется изъ акта передачи ея строительною коммиссіею въ православное вѣдомство 23 мая 1872 года. Состоитъ она изъ притвора, имѣющаго 24 $\frac{1}{4}$ фута длины и 21 $\frac{1}{2}$ футъ ширины, надъ западною его частью возвышается колокольня 37 $\frac{1}{2}$ футовъ отъ цокола до верхняго карниза, съ крестомъ же надъ главою 63 фута. Нижнюю часть колокольни составляетъ паперть, имѣющая 9 $\frac{1}{4}$ футовъ съ каждой стороны; въ продольныхъ стѣнахъ ея устроены одностворчатыя двери: направо въ тамбуръ съ лѣстницею къ колоколамъ, налево — въ кладовую. Передъ входною дверью крыльцо съ полукруглой жестяною крышею и точенными колоннами, поддерживающими фронтонъ. Собственно паперть имѣетъ 10 футовъ высоты до потолка; второй ярусъ колокольни имѣетъ 8 футовъ высоты и только въ третьемъ ярусѣ укрѣплены лѣса для колоколовъ. Крыша колокольни имѣетъ видъ восьмиграннаго шпилья, съ главою надъ нимъ и желѣзнымъ крестомъ, въ основаніи коего шаръ. Средняя часть храма имѣетъ по внутреннимъ линіямъ 31 футъ съ каждой стороны, въ продольныхъ стѣнахъ двери боковыхъ выходовъ на крыльцо съ точеными колоннами и перилами подъ двускатными крышами, среди церкви 8 столбовъ, поддерживающихъ главный куполь. Алтарь длиною 16 $\frac{1}{2}$ футовъ и шириною 20 $\frac{1}{2}$ фут., въ продольныхъ стѣнахъ его прорѣзаны одностворчатыя двери въ ризницы, которыя имѣютъ по 10 футовъ длины, 8 ширины и 10 $\frac{1}{2}$ футовъ высоты, въ стѣнахъ ихъ по одному окну. Крыша надъ алтаремъ пятискатная, собственно же надъ церковію четырехскатная, съ главою, обшитую жестью, и съ кованнымъ желѣзнымъ 8-ми колючимъ крестомъ надъ шаромъ. Длина всего храма равняется 73 $\frac{1}{4}$ фут., ширина, не считая боковыхъ крылецъ, 32 фут. и вышина отъ подвалинъ до стропильныхъ балокъ — 19 футовъ. Спусти 10 лѣтъ, сильная буря повредила церковную крышу, которая была исправлена въ 1880 году на казенныя средства. Церковный погостъ обнесенъ рѣшетчатой оградой.

Переполненное могилами старое кладбище, существовавшее въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, не могло уже въ настоящемъ столѣтіи принимать покойниковъ, а потому въ 1849 году было закрыто, а вмѣсто него отведено въ одностороннемъ разстояніи отъ церкви новое, обведенное приличной оградой. Надгробные памятники на немъ почти всѣ деревянные и очень убогіе; среди нихъ замѣтно выдѣляются лишь два каменные памятника: одинъ надъ гробомъ жены мѣстнаго настоятеля, священника Скробанскаго, другой надъ гробомъ дитяти земскаго стражника Лучина. На старомъ же кладбищѣ покоятся въ каменныхъ гробахъ останки трехъ приходскихъ священниковъ: Сайкевича, Крипякевича и Липинскаго.

Къ западу отъ церкви стоитъ на каменномъ фундаментѣ деревянный домъ для священника изъ четырехъ комнатъ съ кухнею и кладовой, построенный въ 1860 году; при немъ хозяйственныя строенія, построенныя въ 1851 и 1852 годахъ. Причетнической домъ съ хозяйственными постройками отдаленъ отъ настоятельской усадьбы. Всѣ эти строенія застрахованы на сред-

ства прихожанъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ въ суммѣ 6759 рублей.

Попадаютъ въ мѣстныхъ архивныхъ дѣлахъ отрывочныя замѣтки, что Липинскій причтъ первоначально владѣлъ достаточнымъ количествомъ приходской земли; но такъ какъ дарственные записи сгорѣли въ прошломъ столѣтіи при пожарѣ настоятельскаго дома, то мѣстные владѣльцы, воспользовавшись несчастнымъ случаемъ, захватили болѣе 30 морговъ церковной земли, такъ что всей причтовой земли, какъ значитъ по общеночному протоколу 1825 года, имѣлось тогда 63 морга и 54 прента. Въ 1839 году Горне-Потоцкій приходъ присоединенъ къ Липинскому со всѣмъ церковнымъ имуществомъ и причтовой землею, въ количествѣ 63 морговъ 247 прентовъ, которая для удобства причта, была обмѣнена на такое же количество владѣльческой земли въ Липинахъ. Такимъ образомъ, при Липинской церкви съ 1839 года оказалось 127 морговъ земли съ лишнимъ. По возстановленіи закрытаго прихода, земли его оставались въ пользованіи Липинскаго причта; по этому настоятель Потоцкой церкви, священникъ Павловскій, возбудилъ дѣло о возвращеніи земли причту Горне-Потоцкой церкви. Священникъ же Липинской церкви о. Скробанскій отстаивалъ отнимаемую землю, доказывая, что при соединеніи Потоцкаго прихода съ Липинскимъ, причту послѣдняго за увеличеніе труда отдана Потоцкая земля, на которую не изъясняли никакой претензіи первые три настоятеля возстановленнаго Потоцкаго прихода, надѣленные достаточнымъ содержаніемъ и угодіями. Только священникъ Павловскій требуетъ возвращенія земли, что невозможно во первыхъ потому, что земля эта, по давности владѣнія его Липинскимъ причтомъ, считается безспорною его собственностію а во вторыхъ и потому, что право владенія ею утверждено за Липинскимъ причтомъ Государственнымъ Совѣтомъ 15 (27) іюня 1856 года, что значитъ въ ипотечной книгѣ, гдѣ сказано, что священникъ Скробанскій принялъ во владѣніе, на вѣчныя времена, Потоцкую церковь съ землею. Прихожане Липинской церкви, въ числѣ 25 человекъ тоже заявили протестъ противъ отчужденія отъ ихъ прихода причтовой земли, на томъ основаніи, что будто бы нѣкоторые б. прихожане Потоцкой церкви желаютъ оставаться при Липинской церкви и просятъ оставить при сей церкви и Потоцкую землю. Но одновременно съ симъ поступило заявленіе отъ б. прихожанъ Потоцкой церкви жителей дер. Едлинка, Домбровка и Загородка о перечисленіи ихъ изъ Липинскаго къ возстановленному Потоцкому приходу, къ которому они по разстоянію ближе. Консисторія же, принявъ во вниманіе; а) что въ селѣ Горномъ-Потоцкѣ во время уніи была самостоятельная церковь съ земельнымъ надѣломъ, б) что прихожане ея только временно были причислены къ Липинской церкви, съ передачей ей земельныхъ Потоцкихъ угодій и в) что съ возстановленіемъ Горне-Потоцкаго прихода въ 1849 году земля его не была отнята отъ Липинскаго причта только потому, что тогда еще было очень ограниченное количество Потоцкихъ православныхъ прихожанъ, а причтъ возстановленной церкви былъ достаточно, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, обезпеченъ жалованьемъ, послѣ же везсоединенія число прихожанъ обоихъ селъ уравновѣсилось, а причты уравнены въ жалованьи, — постановила: Крестьянъ села Горнаго-Потока и деревень: Едлинка, Домбровка и Загородки причислить, согласно

ихъ ходатайству, для пользы православія къ Горне-Потоцкой церкви и принадлежавшую ей церкви землю до 1839 года, а съ сего времени отчисленную къ Липинской Церкви, возвратить въ пользованіе Горне-Потоцкаго причта и на вѣчныя времена закрѣпить ее за сею церковію установленнымъ порядкомъ *). Такимъ образомъ, Липинскій причтъ остался при прежней своей землѣ, которой по послѣднему измѣренію оказалось: 48 моргомъ 29 прен. пахатной, 8 морговъ 282 прен. подъ выгонами, 9 мор. 296 прен. подъ лугами и 2 мор. 29 прен. подъ огородами, а всего 69 мор. 36 прентовъ.

Владѣлецъ имѣнія Янъ Замоискій, какъ бы сознавая недостаточность земельного причтоваго надѣла, установилъ въ пользу церковнаго и костельнаго причтовъ въ с. Липинахъ десятинный сборъ (копцизну) съ крестьянскихъ участковъ ежегодно приносившій священнику 20 копъ ржи, а съ присоединеніемъ къ Липинской церкви Горнаго-Потока — до 60 копъ: Сборъ этотъ, какъ служившій источникомъ постоянныхъ неудовольствій и пререканій между причтомъ и прихожанами, уничтоженъ Высочайшимъ указомъ отъ 18 июня 1866 года, въ виду увеличенія для священниковъ оклада содержанія.

Комисарь по крестьянскимъ дѣламъ Бѣлгорайскаго уѣзда призналъ въ 1868 году за Липинскимъ причтомъ право получать изъ владѣльческихъ лѣсовъ строевой лѣсъ на поправку и постройку жилыхъ и хозяйственныхъ строеній, по мѣрѣ нужды, вывозить ежегодно по 108 фуръ изъ вѣтвей, вершинъ и валежника, а также изъ рубленнаго съ пня сухаго и свѣжаго дерева, негоднаго на строевой матеріалъ, брать изъ тѣхъ же лѣсовъ ежегодно по три фуры пней на выдѣлку лучины и пасти домашній скотъ на общественныхъ пастбищахъ. Состоявшая по сему поводу Комисія въ Люблинѣ въ 1869 году утвердила сервитутныя права причта, а по ходатайству Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ права эти обезпечены на вѣчныя времена по ипотекаль имѣній Ординаціи Замоиской.

Въ 1885 году въ Липинахъ открыто начальное училище, успѣвшее уже принести свою пользу, что можно видѣть изъ того, что въ 1889 году, при встрѣчѣ Преосвященнаго Флавіана, епископа Люблинскаго, по сѣтившаго Липинскую церковь, два ученика сего училища привѣтствовали его довольно складными стихотворными рѣчами на русскомъ языкѣ, сочиненія коихъ хотя и нельзя имъ приписать, но все же приятно выслушать — сознательную передачу въ стихотворной формѣ, хотя бы то и чужихъ мыслей, деревенскимъ полупопалеченныхъ родителей подросткомъ, въ школѣ успѣвшимъ освоиться съ русскимъ языкомъ.

Со времени учрежденія Липинскаго прихода къ нему принадлежало 7 селъ: Липины Горныя, Липины Дольныя, Деряляки, Гоздъ-Бищскій, Гарасюки, Гута Крешовска и фольваркъ Бржезовецъ, съ 1304 прихожанами обоего пола. Впослѣдствіи къ нему присоединены 4 деревни Потоцкаго прихода — Едлінка, Добровка, Загородки и село Потокъ, увеличившій составъ прихода до 1583 душъ обоего пола; но, съ отчисленіемъ послѣднихъ четырехъ деревень, возстановился прежній составъ его. Говорятъ, что въ не столь еще

отдаленныя времена приходъ былъ горяздо многолюднѣе, но католическая пропаганда съ одной стороны и тяжелая барщина съ другой немало перетянули православныхъ къ костелу, а еще больше разсѣяли ихъ по разнымъ мѣстамъ. Народъ отличается преданностію православною церкви и любовію къ ея торжественнымъ богослуженіямъ и обрядамъ, особенно же плѣняется архіерейскимъ служеніемъ, такъ что Бѣлгорайцевъ, т. е. жителей всего уѣзда, часто можно видѣть въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ на архіерейскомъ служеніи, не смотря на слишкомъ далекое разстояніе Холма отъ Бѣлгорая. А узнать Бѣлгорайца легко по особой стрижкѣ волосъ „подъ оселедецъ” (оставленіе на макушкѣ коротко остриженной головы небольшого пучка довольно длинныхъ волосъ), по темно коричневымъ ихъ сукманамъ (верхняя одежда) и такимъ же шапкамъ съ четырьмя яркаго цвѣта кисточками.

Въ рукописномъ служебникѣ съ 1612 года упоминаются имена священниковъ Липинской церкви: Григорія, Василя, Стефана, Андрея и Михаила, служившихъ по 1700 годъ включительно. Съ этого же времени священствовали въ Липинахъ: Иванъ Липинскій, Юрій Хмѣлинскій, Матѳей Крипякевичъ, Димитрій Липинскій, Ѡаддей Крипякевичъ, Стефанъ Сайкевичъ, Антонъ Лазуркевичъ; въ послѣднее время священствовалъ тамъ Антоній Скробанскій, нынѣ перемѣщенный въ с. Посадовъ; а на его мѣсто поступилъ священникъ Евгеній Сальвицкій. Почти все поименованные священники воспитывались въ духовныхъ семинаріяхъ и университетахъ Австрійской Галиціи, подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ, между которыми особенно выдѣлялись Гриневецкій и Родкевичъ, профессора Львовскаго университета, лекціи которыхъ слушалъ и епископъ Холмской епархіи Іоанъ Терашкевичъ. По словамъ послѣдняго, упомянутые профессора симпатизировали всему русскому и православному, за что не пользовались любовію сотоварищей и учащейся молодежи. Однажды почтенные профессора, прогуливаясь за Львовомъ, встрѣтились съ учениками изъ ордена иезуитовъ, отправлявшимися въ Львовъ на экзаменъ при университетѣ, и, какъ греко-уніатскіе священники, были обозваны „аллилуйками”. На экзаменѣ о. Гриневецкій предложилъ знакомымъ ему по встрѣчѣ иезуитамъ вопросъ: „Unde provenit vox alleluia, et quid significat”? Сконфуженные юноши не отвѣтили; тогда экзаменаторъ сказалъ: „Ne derideabitis vocem alleluia in plateis, non dabitur vobis in egsamine”. Питомцы такихъ профессоровъ выходили изъ заведеній воодушевленными на борьбу съ польщиною за русскую народность и вѣру и, ища свободы для широкихъ своихъ дѣйствій, занимали приходы на окраинѣ Галиціи; здѣсь-то удачно устраняли они отъ своей паствы нагубное вліяніе католическихъ проходимцевъ, благодаря чему, и соседній съ границею Бѣлгорайскій уѣздъ находится сравнительно въ очень хорошемъ религіозно-нравственномъ состояніи съ точки зрѣнія Восточной церкви. Въ 1875 году народъ этого уѣзда не проявилъ упорства, но охотно воссоединился съ православною церковію.

*) Указъ Консисгоріи, отъ 3 июня 1882 г. № 1491.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за четвертый братскій годъ (съ 1-го сентября 1890 по 1-ое января 1892 года)¹⁾.

Совѣтъ Варшавскаго Православнаго Св.-Троицкаго Братства предварительнаго представленія своимъ избирателямъ отчета о результатахъ своей дѣятельности за истекшій братскій годъ привѣтствуетъ Общее Собраніе со вступленіемъ на Холмско-Варшавскую Каѳедру и съ принятіемъ званія Попечителя Братства Преосвященнаго Флавіана; вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтствуетъ со вступленіемъ Братства въ пятый годъ существованія его. Отсутствующимъ Членамъ шлетъ братскій привѣтъ.

Вступая въ новый—пятый годъ своего существованія, Братство, по примѣру правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и на основаніи 24 § Братскаго устава, заслушиваетъ отчетъ Совѣта о дѣятельности его за истекшій годъ и о состояніи братства къ предстоящему новолѣтію. Въ силу этого Совѣтъ Братства, представляя своимъ избирателямъ вымѣтку о своихъ дѣйствіяхъ и денежную отчетность въ общихъ чертахъ, отмѣчаетъ нѣсколько подробнѣе только выдающіяся событія минувшаго года.

Обращаясь прежде всего къ личному составу Братства, Совѣтъ считаетъ себя обязаннымъ отмѣтить слѣдующее: на рубежѣ смѣны минувшаго отчетнаго Братскаго года текущимъ въ личномъ составѣ Братства произошла выдающаяся перемѣна. Основатель, Попечитель и Почетный Членъ Братства Высокопреосвященный Леонтій, по случаю назначенія на Митрополию Каѳедру первопрестольной Столицы нашей, оставилъ попечительство, согласно 1 § Братскаго Устава, своему преемнику Преосвященному Флавиану, нынѣшнему Епископу Холмскому и Варшавскому, не переставая именоваться основателемъ и Почетнымъ Членомъ Братства. Совѣтъ Братства, движимый чувствомъ признательности къ Высокопочтиму Иерарху за то, что, основавъ наше Братство, онъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ горячо и неунышно заботился о его нуждахъ и даже въ прощальномъ словѣ къ Холмско-Варшавской паствѣ просилъ всѣхъ любящихъ православіе и Русское дѣло не забывать Братства, какъ учрежденія весьма полезнаго, а содѣйствовать его преуспѣванію, полагалъ бы избрать Высокопреосвященнаго Леонтія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго и Священно-Архимандрита Св.-Троицкія Сергіевскія Лавры, Почетнымъ Попечителемъ Братства, на каковое званіе и поднести Его Высокопреосвященству соотвѣтственный дипломъ.

Дѣлами Братства въ отчетномъ году правилъ Совѣтъ, избранный въ 1888 году Общимъ Собраніемъ. Совѣтъ слагался: изъ Предсѣдателя Ю. А. Андреева, Товарища Предсѣдателя М. П. Устимовича и Членовъ: С. А. Левицкой-Леонтьевой, К. В. Божовскаго, Влад. Аввак. Истомина, протоіереевъ Каѳедральнаго Собора: Клим. М. Чеховича и М. Я. Жахановича, священника Павла Ив. Недумова и А. А. Минорскаго.

¹⁾ Составленъ, на основаніи 20 § Устава, Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта М. П. Устимовичемъ.

Составъ Совѣта въ теченіе минувшаго года никакимъ измѣненіямъ не подвергался; обязанности казначея, какъ и въ предшествующихъ двухъ годахъ, исполнялъ Ключарь Каѳедральнаго Собора, протоіерей Маркіій Жахановичъ, а дѣлопроизводителя А. А. Минорскій, братскою лавкою завѣдывалъ свящ. Недумовъ на правахъ помощника казначея, согласно прошлогоднему протоколу Общаго Собранія. Членами Совѣта запасными состояли: протоіереи: Н. А. Горизонтовъ, Ф. И. Левашевъ, М. В. Семеновскій и Ст. Сов. М. М. Замараевъ. Весь нынѣшній составъ Совѣта, т. е. предсѣдатель, товарищъ его и всѣ члены совѣта, кромѣ свящ. Недумова, прошли свой трехлѣтній выборный срокъ и потому, на основаніи 11, 12 и 13 § Братскаго устава, подлежатъ баллотировкѣ.

Въ отчетномъ году личный составъ Братства состоялъ изъ 872 членовъ; почетныхъ членовъ было 10, членовъ благотворителей 5, дѣйствительныхъ по единовременному взносу 21, по ежегодному взносу 115 и членовъ сореволюционеров 621. Хотя число членовъ количественно не увеличилось противъ прежняго, третьяго отчетнаго года, тѣмъ не менѣе въ матеріальномъ отношеніи четвертый отчетный годъ далъ лучшіе результаты, благодаря нѣсколькимъ крупнымъ поступленіямъ, которыя Совѣтъ отмѣтитъ ниже.

Въ отчетномъ году Братство понесло утрату въ лицѣ вырванныхъ изъ нашихъ рядовъ нѣсколькихъ членовъ—жертвъ смерти. Мы помянемъ въ этомъ отчетѣ двухъ: Почетнаго члена Братства, Тайнаго Совѣтника Алек. Алек. Корнилова, скончавшагося 10 февраля 1891 г., и дѣйствительнаго члена Ст. Сов. Петра Алексѣевича Любомирова, состоявшаго членомъ со дня основанія нашего Братства. Имена ихъ, равно какъ и прочихъ членовъ, почившихъ въ отчетномъ году, внесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминованія въ Каѳедральномъ Соборѣ при совершеніи проскомидіи¹⁾.

Послѣ обзора по личному составу Братства, Совѣтъ счелъ необходимымъ доложить Общему Собранію о выдающейся перемѣнѣ, происшедшей въ братскомъ лѣтосчисленіи. Общему Собранію извѣстно изъ отчета за 1-й братскій годъ, что инициатива учрежденія перваго въ Варшавѣ православнаго братства принадлежитъ всецѣло Митрополиту Леонтію, а мысль объ этомъ возникла впервые 18-го іюля 1887 г., по случаю исполнѣншагося въ тотъ день 50-ти лѣтняго юбилея Варшавскаго Каѳедральнаго Свято-Троицкаго Собора, когда Владыка, желая ознаменовать какимъ-либо благимъ дѣломъ тотъ памятный день, подписалъ предложеніе о составленіи проекта Устава нашего Братства. Выработанный проектъ устава потомъ былъ утвержденъ Митрополитомъ Леонтіемъ 23 августа 1887 г., а открытіе Братства послѣдовало 1-го сентября того-же года, послѣ приличнаго случаю молебствія въ Каѳедральномъ Соборѣ. Такимъ образомъ 1-е число сентября, т. е. день открытія Братства, и послужило эрою нашего братскаго лѣтосчисленія. Въ отчетномъ году, въ засѣданіи своемъ 18 ноября 1891 г., Совѣтъ Братства постановилъ: для большаго удобства и однообразія въ веденіи дѣлъ, книгъ, отчетности и вообще для приравненія Братства ко всѣмъ правительственнымъ, церковнымъ и общественнымъ учрежденіямъ,

¹⁾ Совѣтъ просить г. г. членовъ Братства и семейства почившихъ членовъ доводить о кончинѣ ихъ до свѣдѣнія Совѣта для внесенія въ синодикъ.

начинающимъ обыкновенно свой годъ съ 1 января, считать и новолѣтіе всякаго братскаго года съ 1 января. На такую перемѣну въ братскомъ лѣтоисчисленіи выразилъ согласіе и Высокопреосвященный Леонгій. Въ виду этого теперешній отчетный годъ Совѣтъ считаетъ съ 1-го сентября 1890 года по 1 января 1892 года, т. е. отчетный годъ пришлось увеличить на 4 мѣсяца.

Переходя засимъ къ обзору дѣятельности Братства за истекшій годъ, Совѣтъ предварительно считаетъ долгомъ отмѣтить, что дѣятельность эта въ общемъ шла такъ же успѣшно, какъ въ первые три года. Хотя Братство и понынѣ еще не успѣло окрѣпнуть и собрать достаточно матеріальныхъ силъ для того, чтобы стать самостоятельнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ, завести свои убѣжища, пріюты, училище и проч. и вообще развить свою дѣятельность въ предѣлахъ соответственныхъ нуждамъ бѣднѣйшаго Православнаго населенія въ краѣ, тѣмъ не менѣе Совѣтъ сдѣлалъ съ своей стороны все, что могъ сдѣлать въ этомъ направленіи, и только непреодолимая внѣшняя препятствія не позволили ему устроить въ минувшемъ году свой братскій пріютъ. Такъ, пользуясь сочувствіемъ къ дѣламъ Братства Почетнаго Члена Г. Главнаго Начальника края, Совѣтъ вошелъ съ представленіемъ объ отводѣ Братству свободнаго участка изъ казенныхъ земель для устройства пріюта и колоніи для православныхъ сиротъ съ правомъ пользоваться доходами съ земли. Ходатайство это Генералъ-Адъютантъ Іосифъ Владиміровичъ Гурко представилъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе, свидѣтельствуя и съ своей стороны предъ лицомъ Державнаго Покровителя сирыхъ и убогихъ, что Русская благотворительность въ краѣ, въ силу мѣстныхъ и политическихъ условій, поставлена въ такое положеніе, что не можетъ обойтись на первыхъ порахъ безъ матеріальной поддержки со стороны Правительства.

Въ силу такого ходатайства, Высочайше утвержденнымъ въ 14 день декабря 1890 г. положеніемъ Комитета Министровъ, послѣдовавшимъ по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретаря Островскаго, послѣдовало разрѣшеніе передать Свято-Троицкому Братству въ безвозмездное пользованіе казенный участокъ земли въ 154 десят. и 1837 квадр. сажень изъ вырубленнаго подъ экспланаду Новогеоргіевской крѣпости пространства лѣсной дачи Коссево, Плоцкой губерніи, съ тѣмъ: 1) чтобы Братствомъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ былъ устроенъ пріютъ на этомъ участкѣ; если же въ этотъ срокъ пріютъ не будетъ открытъ, или же, по осуществленіи онаго, будетъ, по какимъ-либо причинамъ, закрытъ, то переданный Братству участокъ долженъ быть возвращенъ въ казну, и 2) чтобы при эксплуатаціи этого участка были въ точности соблюдаемы Высочайше утвержденныя правила относительно порядка и условій застройки Новогеоргіевской крѣпости.

Отведенный по Высочайшему повелѣнію участокъ земли для устройства пріюта и колоніи для сиротъ, призрѣваемыхъ Братствомъ, лежитъ вблизи полустанціи Привислянсконъ желѣзной дороги, тутъ же при самой Александровской Русской колоніи, недалеко отъ крѣпости Новогеоргіевска, въ мѣстности здоровой, окаймленной съ одной стороны рѣчкою; въ Александровской колоніи есть православный каменный храмъ,

построенный по повелѣнію приснопамятнаго Государя Николая Павловича въ имя св. Царицы Александры, куда сироты могли бы ходить на молитву, а мѣстный настоятель могъ бы быть законоучителемъ ихъ. Участокъ этотъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ 11 мая 1891 г. передало вмѣстѣ съ планомъ, описаніемъ и межевымъ реестромъ въ распоряженіе Совѣта, который, по причинѣ поздняго времени для записки, сдалъ землю на одинъ годъ подъ пастбище со сѣднимъ русскимъ крестьянамъ за сумму 310 руб. и приступилъ къ разработкѣ проектовъ устройства пріюта и колоніи для сиротъ. Вслѣдъ за симъ, въ виду втораго, приведеннаго выше, ограниченія при эксплуатаціи земли, Совѣтъ Братства обратился къ коменданту Новогеоргіевской крѣпости съ вопросомъ: въ какомъ пунктѣ на отведенномъ участкѣ могутъ быть возведены зданія пріюта, разведенъ садикъ, огородъ и проч. Въ отвѣтъ на это комендантъ крѣпости отношеніемъ отъ 26 ноября 1891 г. сообщилъ, что на участкѣ, отведенномъ Братству, какъ находящемся въ III районѣ экспланады крѣпости, не могутъ быть возводимы никакія ни каменные, ни деревянные постройки, равно не могутъ быть устроены погреба, проведены каналы, рвы, — разведенъ садъ и проч., словомъ земля эта должна представлять ровную, не занятую ничемъ мѣстность, или площадь. Къ этому комендантъ счелъ долгомъ присовокупить, что и другой, подходящей къ требованіямъ предполагаемаго пріюта, мѣстности въ районѣ крѣпости не имѣется. Въ виду такого категорически отрицательнаго отвѣта, о постройкѣ тамъ братскаго пріюта не можетъ быть и рѣчи, и Совѣту Братства предстоятъ новыя заботы о присканіи подходящей для этой дѣли мѣстности или объ учрежденіи своего пріюта въ Варшавѣ, а до того помѣщать по прежнему призрѣваемыхъ Братствомъ сиротъ стипендіатами въ другихъ русскихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

При такихъ серьезныхъ неудачахъ отраднымъ явленіемъ въ лѣтописи нашего Братства представляется слѣдующій выдающійся случай. Душенрикащикъ потомственной почетной гражданки Параскевы Медынцевой, присяжный повѣренный Ѳеодоръ Никифоровичъ Плевако, прибывъ въ сасѣданіе Совѣта и ознакомившись съ задачами и дѣятельностію нашего Братства, выразилъ готовность пожертвовать на дѣли Братства три тысячи рублей изъ капиталовъ покойной Медынцевой, предназначенныхъ на устройство православныхъ храмовъ и на другія благотворительныя дѣли, хранящихся въ его распоряженіи. Вскорѣ послѣ того Ѳ. Н. Плевако представилъ въ Совѣтъ Братства три тысячи рублей при заявленіи, отъ 3 мая 1891 г., слѣдующаго содержанія: желая усилить средства Варшавскаго Св.-Троицкаго Братства, воспитывающаго сиротъ, оставшихся послѣ православныхъ родителей, бывшихъ въ брачномъ союзѣ съ инославными супругами, и принимая во вниманіе, что Братство состоитъ при Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, содѣйствуя своею дѣятельностію дѣламъ и задачамъ православно-русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ, я, въ память вновь оказанной Промысломъ милости Русскому народу спасеніемъ Государя Наслѣдника Цесаревича отъ опасности, вношу на дѣли Братства три тысячи рублей. Я желаю бы, чтобы эти средства были употреблены на устройство храма или дома на отведенной этому учрежденію землѣ близъ Новогеоргіевской крѣпости.

сти. Если устройство храма или дома по какой-либо причине будет отерочено, то впредь до выяснения этой мысли и исполненія ея, я просилъ бы означенную сумму обратить въ фонды Братства, расходуя проценты на нужды его. Само собою разумѣется, что постройка храма и дома для воспитанниковъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь предположено, не измѣняетъ правъ Братства на израсходование капитала на предположенную цѣль, ибо дѣло не въ томъ, гдѣ строить храмъ, а въ постройкѣ его, или по крайней мѣрѣ дома для призрѣваемыхъ невдалекѣ отъ существующей православной церкви.

Совѣтъ Братства, по заслушаніи этого заявленія и по принятіи 3,000 рублей, постановилъ: а) выразить О. Н. Плевако, письменнымъ отзывомъ, искреннюю благодарность за принесенные на цѣли Братства 3,000 руб. и предложить ему званіе Члена благотворителя Братства; б) имя почившей Параскевы Медынцевой, изъ завѣщанныхъ капиталовъ которой происходятъ эти три тысячи руб., внести въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія; в) капиталъ 3,000 р. внести на храненіе въ Варшавскую Контору Государственного банка обративъ оный предварительно въ 4% Государственные бумаги, и считать его фондомъ, предназначеннымъ на устройство пріюта для православныхъ сиротъ, призрѣваемыхъ Братствомъ, или на устройство храма при томъ пріютѣ, и г) впредь до осуществленія воли завѣщательницы и душеприкащика въ цѣломъ, отъ выраженной суммы расходовать на цѣли Братства только проценты, если въ томъ встрѣтятся надобности.

Далѣе, Совѣтъ считаетъ обязанностью упомянуть, что Братство несомнѣнно пользуется сочувствіемъ почти всѣхъ русскихъ людей, стоящихъ во главѣ правительственныхъ учрежденій въ краѣ, особенно Главнаго Начальника края и Попечителя Учебнаго Округа, и отъ того оно сформировалось такъ скоро. Существенную поддержку и содѣйствіе цѣлямъ Братства оказываетъ Почетный Членъ нашего Братства М. А. Гурко, по распоряженію которой православные сироты, призрѣваемые Братствомъ, помѣщаются стипендіатами въ Черняковскій пріютъ, состоящій подъ главнымъ попеченіемъ и руководствомъ ея, съ платою, несомнѣнно умѣренной, по 60 руб. въ годъ. Совѣтъ, поэтому, полагалъ бы выразить Маріи Андреевнѣ Гурко глубокую признательность Братства и просить не признаетъ ли Ея Высокопревосходительство возможнымъ разрѣшить увеличить пріемъ братскихъ стипендіатовъ въ томъ пріютѣ впредь до устройства братскаго. Нельзя не признать весьма утѣшительнымъ явленіемъ и того, что русскіе люди, служащіе нижними чинами въ войскахъ, въ управленіяхъ въ качествахъ курьеровъ, артельщиковъ, въ пограничной стражѣ и въ разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ, съ охотою опускаютъ свои лепты въ общую сокровищницу. Они, правда, жертвуютъ не много, — но ихъ много.

Немало Архипастырскихъ заботъ, трудовъ и матеріальныхъ средствъ стоило Братство Основателю своему Митрополиту Леонтію. Но за то учрежденіемъ Братства, какъ и вообще достославнымъ служеніемъ своимъ въ Холмско-Варшавской епархіи, нашъ Іерархъ создалъ себѣ въ Варшавѣ памятникъ, къ которому не заростетъ православно-русская сиротская тропка.

Обращаясь къ дѣятельности своей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, Совѣтъ имѣетъ честь представить Общему Собранію отчетъ по призрѣнію православныхъ сиротъ. Дѣтей, ищущихъ покровительства Братства, слишкомъ много, а матеріальныя средства Братства не велики, поэтому Совѣтъ останавливалъ свое вниманіе на тѣхъ обездоленныхъ сиротахъ, которые очутились въ положеніи особенно тяжеломъ. Въ прежнемъ отчетѣ за 3-ій братскій годъ Совѣтъ поименно указалъ нѣсколькихъ сиротъ, призрѣваемыхъ Братствомъ, отмѣтивъ и то тяжелое положеніе, въ которомъ они находились. Сироты, принятые на попеченіе Братства въ отчетномъ году, были предъ тѣмъ въ положеніи одинаково безвыходномъ, но утруждать вниманіе Общаго Собранія описаніемъ этого положенія Совѣтъ считаетъ излишнимъ.

Въ отчетномъ году стипендіатовъ Братства православныхъ сиротъ было 22, изъ нихъ одинъ посѣщалъ гимназію, другой воспитывался на средства Братства въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ, двое состояли учениками наборщиковъ въ Варшавской Губернской Типографіи, одинъ опредѣленъ ученикомъ садовника въ Варшавскій помологическій садъ, остальные младшаго возраста и дѣвочки размѣщены Совѣтомъ по разнымъ благотворительнымъ заведеніямъ стипендіатами Братства. Кромѣ того, одна русская сирота передана Совѣтомъ, съ согласія матери католички, на воспитаніе русской дамѣ, вдовѣ сановника. Совѣтъ не уполномоченъ этою благотворительницею предавать имя ея огласкѣ печатно, но считаетъ себя вправе доложить Общему Собранію, что фамилія дѣвочки — Марія Игнатьева, 5 лѣтъ. Всѣ сироты, призрѣваемые Братствомъ, пользовались полнымъ здоровьемъ, и смертныхъ случаевъ, со дня основанія Братства, не было; въ отчетномъ году они вели себя одобрительно и учились хорошо. Сирота-мальчикъ Вишневскій, воспитывающійся на средства Братства въ Варшавскомъ Духовномъ училищѣ, идетъ первымъ ученикомъ. Сироты русскаго чиновника, брата Чабанъ, ютившіяся, до принятія на попеченіе Братства, при своей б. служанкѣ католичкѣ въ г. Ловичѣ, работающіе нынѣ въ типографіи, получаютъ жалованіе по 10 руб. въ мѣсяцъ каждый, и съ будущаго года, вѣроятно, будутъ уже въ состояніи обойтись безъ покровительства Братства.

При выдачѣ пособій бѣднѣйшимъ православнымъ Совѣтъ ограничивался строгою необходимостію, соразмѣряясь со средствами, и потому на предметъ этотъ израсходовано не много.

Просвѣтительная дѣятельность Братства въ отчетномъ году выразилась въ просвѣщеніи свѣтомъ евангельскаго ученія одного Магометанина и трехъ изъ Іудейства и въ присоединеніи къ Православію четырехъ лицъ Римско-католическаго исповѣданія. Просвѣщенныхъ и присоединенныхъ къ православію Совѣтъ снабдилъ книгами духовнаго содержанія, иконами, евангеліями, молитвословами, крестиками и проч.; нѣкоторымъ изъ нихъ выдалъ и денежное вспоможеніе, такъ необходимое на первыхъ порахъ новой жизни, а другимъ предоставилъ занятія или мѣста.

На засѣданіяхъ своихъ въ отчетный періодъ, происходившихъ по мѣрѣ надобности, Совѣтъ обсуждалъ мѣры къ преуспѣянію Братства, разсылалъ печатныя обращенія къ русскимъ людямъ, преимущественно сто-

ящимъ во главѣ разныхъ правительственныхъ учреждений въ краѣ, съ просьбою не оставлять Братства безъ нравственной и матеріальной поддержки и много разъ обсуждалъ вопросъ серьезной важности о постройкѣ пріюта и колоніи для призрѣваемыхъ Братствомъ православныхъ дѣтей. Къ сожалѣнію, всѣ старанія Братства въ этомъ на равленіи встрѣчаютъ пока на пути къ осуществленію однѣ преграды. Но временныя неудачи не должны смущать твердо уповающихъ на Промыслъ Божій, ведущихъ обездоленныхъ сиротъ къ добру путями тернистыми. Препятствія эти не должны печалить нашего Братства, приступившаго къ этому благому дѣлу съ глубокою вѣрою въ истину и силу православія и въ мощь русскаго народа, для котораго на пути къ доброму патриотическому дѣлу не существуетъ никакихъ преградъ.

Какъ бы то ни было, но Совѣтъ смѣетъ засвидѣтельствовать предъ Общимъ Собраніемъ что въ общемъ отчетный братскій годъ оставилъ по себѣ въ лѣтописи Братства исполнѣ добрую память, а въ матеріальномъ отношеніи заявилъ себя выше всѣхъ трехъ своихъ предшественниковъ.

Переходя, наконецъ, къ денежной отчетности, Совѣтъ Братства имѣетъ честь представить своимъ избирателямъ, что хотя число членовъ уменьшилось противъ послѣдняго братскаго года (на 53 чел.), но сумма поступленийъ въ общемъ, благодаря нѣсколькимъ крупнымъ пожертвованіямъ, значительно увеличилась, такъ что, несмотря на усилившейся почти вдвое расходъ противъ прошлагодняго, преимущественно на стипендіатовъ Братства, явилась возможность отнести болѣе 5,000 р. къ сбереженіямъ. Къ числу крупныхъ поступленийъ слѣдуетъ отнести: Присланное изъ Св. Синода пособие Братству 250 руб.; приношенія: Главнаго Начальника края, Почетнаго Члена Братства, Генераль-Адъютанта Юсифа Владиміровича Гурко 100 руб., Высокопреосвященнаго Леонтія 100 руб., Ю. А. А. 100 руб., Неизвѣстнаго 200 руб., Инженера Генераль-Маіора Дмитрія Павловича Палицына 100 руб., Генеральши Елисаветы Васильевны Голиковой 100 руб., отъ вдовы Генерала-отъ-Кавалеріи Софіи Александровны Левицкой-Леонтьевой (собранныя и личныя) 105 руб., отъ Надворнаго Совѣтника Всеволода Максимовича Истомина 100 руб., Григорія Петровича Елисѣева (изъ С.-Петербурга) 100 руб., и наконецъ 3,000 руб. изъ капиталовъ, завѣщанныхъ на благотворительныя цѣли потомственною почетною гражданкою Параскевою Мединцевою, находящихся въ распоряженіи душеприкащика ея, присяжнаго повѣреннаго Теодора Никифоровича Плевака. а симъ послѣднимъ, какъ отмѣчено выше, принесенныхъ въ даръ Братству на устройство церкви или пріюта для призрѣваемыхъ Братствомъ православныхъ сиротъ.

Денежная отчетность за истекшій братскій годъ сводится къ слѣдующему:

Активъ выразился:

Въ остаткѣ отъ прошлаго братскаго года къ 1 сентября 1890 г. наличными: 648 руб. 38 коп. и 4⁰/₁₀₀ Государственными билетами внутренняго займа 5,000 руб., всего 5,648 руб. 38 коп.

Въ отчетномъ братскомъ году (съ 1 сентября 1890 г. по 1 января 1892 г., т. е. за годъ и 4 мѣсяца, какъ отмѣчено выше), въ братскую кассу поступило членскихъ взносовъ и приношеній на цѣли Братства 5,309

руб. 56 коп., пособие Братству отъ Св. Синода 250 руб., выручено по братской лавкѣ отъ продажи иконъ, крестиковъ, книгъ и проч. 1,024 руб. 21 коп., получено арендной платы за пастбище на братской емлѣ 310 руб.; получены % за годъ съ братскаго капитала въ 5,000 руб., хранящихся въ Варшавской Конторѣ Банка въ 4% Государственныхъ бумагахъ, за вычетомъ 5% Государственнаго налога 190 руб.¹⁾, всего поступило на приходъ 7,080 руб. 77 коп.

Пассивъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ. Самымъ главнымъ расходомъ въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, является возмѣщеніе издержекъ по содержанію православныхъ сиротъ, стипендіатовъ Братства. На предметъ этотъ издержано 1,560 руб. 50 коп., на различныя надобности, заказы по братской лавкѣ, на расходы типографскіе, почтовые, на письменные матеріалы и разные мелочные расходы издержано 349 руб. 62 коп., уплачено за леченіе бѣднѣйшихъ православныхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Братства, 52 руб. 50 коп. Выдано заимообразно и въ пособіе принявшимъ православіе и бѣднѣйшимъ православнымъ 210 руб., и, наконецъ, употреблено на покупку 4% билетовъ Государственнаго Банка на 5,000 руб. — 4,894 руб. 50 коп. Всего израсходовано 7,067 руб. 12 коп.

Затѣмъ, къ наступающему братскому году—пятому (т. е. къ 1 января 1892 г. по измѣненному уже братскому лѣтосчисленію), остается братскихъ суммъ: наличными 662 руб. 3 коп. и на 10,000 руб. 4⁰/₁₀₀ Государственными билетами, а всего 10,662 руб. 3 коп. Процентныя бумаги хранятся въ Варшавской Конторѣ Государственнаго Банка, а наличныя, вмѣстѣ съ росписками Конторы, въ несгораемомъ шкафу въ ризницѣ Варшав. Каодр. Собора.

Кромѣ того въ братской лавкѣ, согласно рапорту завѣдывающаго оною священника П. И. Недумова, имѣется на лицо иконъ, книгъ, крестовъ и другихъ предметовъ на сумму 1,205 р. 66 к., уже за вычетомъ 47 руб., на каковую сумму роздано такихъ предметовъ изъ лавки безвозмездно разнымъ лицамъ, представившимъ на то письменное удостовѣреніе товарища предсѣдателя Совѣта Братства.

Заканчивая симъ отчетъ свой за четвертый братскій годъ, Совѣтъ имѣетъ честь присовокупить, что, хотя самая существенная нужда братства, устройство пріюта для бѣднѣйшихъ православныхъ сиротъ, остается неудовлетворенною, въ виду приведенныхъ выше непреодолимыхъ вышнихъ препятствій, тѣмъ не менѣе Совѣтъ Братства питаетъ твердую надежду на Отца сирыхъ и убогихъ и увѣренность на содѣйствіе добрыхъ русскихъ людей, которые и нравственно, и матеріально помогутъ Совѣту осуществить это благое дѣло въ недалекомъ будущемъ.

Если Общее Собраніе или отдѣльные члены недовольны дѣятельностію Совѣта вообще, или не одобряютъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣйствій, то Совѣтъ проситъ заявить о томъ письменно или путемъ печати. Всякое дѣльное указаніе, такъ необходимое въ дѣ-

¹⁾ Проценты отъ внесенныхъ разновременно 4% бумагъ въ отчетномъ году будутъ получены въ текущемъ году.

лѣ общественномъ и притомъ новомъ, письменное или печатное, будетъ принято съ благодарностію.

Ю. Андреевъ, М. Устимовичъ, С. Леонтьева-Левицкая, Каѳедральный протоіерей Кл. Чеховичъ, Ключарь, Протоіерей Макарій Жахановичъ, Священникъ Павелъ Недумовъ, Директоръ Варшавскихъ VI-ой мужской и III-й женской гимназій Владиміръ Истоминоу, А. Минорскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ДВѢ ФЕВРАЛЬСКІЯ КНИЖКИ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА „ВѢРА И РАЗУМЪ“

Содержаніе первой книжки:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I идея священнаго союза (окончаніе) Профессора Новороссійскаго Университета В. Надлера.

Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора М. А. Остроужова (въ особомъ приложеніи).

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Викторъ Дмитріевичъ Кудряцевъ. I. Т.

Очеркъ исторіи философіи (приложеніе). Н. Страхова.

О благодѣяніяхъ („De Beneficiis“). Л. Аиня Сенекки къ Эбу-цію Либералію (продолженіе).*.*

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшая награда. — Отъ Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Содержаніе второй книжки:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. О нравственной связи русскаго Царя съ Его народомъ. Преосвященнаго Амвросія.

Нагорная проповѣдь. (опытъ изъясненія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени) (продолженіе). Свящ. Т. Буткевича.

Безбожіе, его виды, признаки и представители (продолженіе) Профессора Московской Духовной Академіи Александра Вьялева.

Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора М. А. Остроужова (въ особомъ приложеніи).

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Справедливо-ли считать Спенсера примирителемъ науки и религіи? С.

Приложеніе второе къ „Тепецъ“ Лейбница. А. Истомина.

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшія награды. — Высочайшая благодарность. — Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархі-

альномъ женскомъ училищѣ одноклассной церковно-приходской школь за 1890/91 учебный годъ. — Списокъ поступившихъ въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ пожертвованій въ пользу соотечественниковъ, бѣдствующихъ отъ неурожаа. — Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Г. VI. ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ Г. VI.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

для чтенія въ христіанской семьѣ

2 руб. 50 коп. за полгода съ пересылк. „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ 4 рубля за годъ съ пересылк.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви ученымъ комитетомъ при святѣйшемъ синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Въ теченіи года редакція даетъ:

52 № жур. въ размѣрѣ 2-хъ печат. листовъ большого формата со множест. рисунковъ.

52 № „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“ проповѣдническаго характера съ рисунками.

Годовымъ подписчикамъ — книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ:

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Въ скоромъ времени въ журналѣ будутъ печататься письма къ разнымъ лицамъ оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія.

Каждый подписчикъ получитъ журналъ съ 1-го №.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определеніе Святѣйшаго Синода о назначеніи инспектора въ холмскую духовную семинарію. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Отъ Императорскаго Палестинскаго Общества. — Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Поученіе въ 3-ю недѣлю великаго поста, Высокопреосвященнаго Леонтія Митрополита Московскаго. — Холмская чудотв. икона Божіей Матери. — Викторъ Садковскій коадьюторъ Кіевской митрополи, архіепископъ мисскій, изъяславскій и брацлавскій. — Освященіе иконы въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича отъ злодѣйскаго покушенія въ Японіи. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Бѣлгорайскаго благочинія, Холмско-Варшавской епархіи. — Отчетъ о дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей Ч. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 апрѣля 1892 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.